

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81'373

Гутовская Марина Степановна

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЛЕ:
СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ
МЕТАЯЗЫКОВЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2022

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

- Научный консультант **Мечковская Нина Борисовна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и
славянского языкознания
Белорусского государственного университета
- Официальные оппоненты **Волынец Татьяна Николаевна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
Белорусского государственного университета
- Зыкова Ирина Владимировна**,
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института
языкознания Российской академии наук
- Ничипорчик Елена Владимировна**,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского,
общего и славянского языкознания
Гомельского государственного университета
им. Франциска Скорины
- Оппонирующая организация УО «Минский государственный
лингвистический университет»

Защита состоится «18» февраля 2022 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; телефон ученого секретаря 209 55 58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «12» января 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Т.В. Бобко

ВВЕДЕНИЕ

У междисциплинарного понятия «метаязык» античные корни. Судя по старинным парадоксам о брадобрее или о лжеце, античные мыслители не только формулировали самореферентные парадоксы, но и знали, что для того, чтобы их объяснить и преодолеть, надо различать язык-объект и тот язык, с помощью которого язык-объект можно описать. Логики и математики Нового времени называют этот второй язык *метаязыком*. Идея *метатеории*, *металогики*, *метаматематики* в качестве концептуальных систем, направленных на исследование исходной (объектной и названной в слове) теории, логики, математики, а также соответствующие термины с префиксоидом *мета-* возникли на рубеже XIX–XX вв. в трудах по математике и логике Г. Фреге. В 1935 г. математик А. Тарский, видный представитель Львовско-Варшавской школы логиков и философов, в работе «Концепция истины в формализованных языках» выдвинул понятие и термин «метаязык» (*Metasprache*). На рубеже 1960-х понятие «метаязык» пришло в семиотику, лингвистику, теорию литературы (R. Barthes; R. Jakobson [1960]). Р.О. Якобсон раскрыл коммуникативное назначение метаязыковой функции и ее место в системе функций языка и речи, показал решающую роль метаязыковой рефлексии в онтогенезе мышления и речи и других когнитивных и семиотических возможностей человека. В лингвистике повсеместно расширилось внимание к проявлениям метаязыковой рефлексии и к языковым средствам осуществления метаязыковой функции в разных языках и разных сферах коммуникации.

По мере расширения метаязыковых, а также металитературных и философских исследований выявились крупные различия в интерпретации термина *метаязык*: для одних авторов понятие «метаязык» относится к метаязыковой рефлексии всех людей и связано с метаязыковой функцией прежде всего естественных (этнических) языков; другие авторы причисляют к метаязыкам терминологию и символику разных научных дисциплин (*метаязык лингвистики*, *метаязык математики*, *метаязык химии* и т.п.).

Объем понятия «метаязык» определяется по-разному и в пределах лингвистики. Понятие метаязыка у ряда авторов ограничивается лингвистической терминологией и профессиональной лингвистической коммуникацией (Н.Б. Гвишиани). Однако в большинстве работ принята всеобъемлющая трактовка метаязыка: к метаязыковым относятся все те средства языка (его лексики, фразеологии, грамматики, пунктуации), которые используются для того, чтобы говорить и писать о языке как в профессиональном, так и в обыденном общении. Широкое понимание метаязыка восходит к классической работе Р.О. Якобсона о функциях языка «Лингвистика и поэтика», и получает развитие в работах О.С. Ахмановой, Б.М. Гаспарова, И.В. Арнольд.

Диссертация нацелена на выявление принципов устройства общего (не специального) словаря, поэтому материал исследования составили

лексические и фразеологические обозначения с метаязыковой – связанной с языком, речью, общением – семантикой, употребительные в общенародной речи: *слово, беседа, письмо, поговорка, грамматика, интонация, книга, обсуждать, спорить, дар речи, повелительное наклонение, знак препинания, выбирать выражения, трещать, как сорока, говоря высоким штилем* и т.п., а также аналогичные употребительные в общенародной речи слова и фраземы английского языка.

Сама возможность мысли и речи о языке с помощью его же лексико-грамматических средств – рефлексивность языка (по Ч. Хоккету) – универсальна и отличает язык человека от биологических систем коммуникации. Метаязыковые средства присутствуют во всех этнических языках, они многочисленны и исключительно разнообразны по своей семантике и прагматике. В общенародном словаре ключевые лексемы с метаязыковой семантикой относятся к высокочастотным словам. Достаточно сказать, что по данным «Нового частотного словаря русской лексики», два первых по частоте глагола – это метаязыковые глаголы *говорить* и *сказать*; в частотном списке существительных метаязыковая лексема *слово* занимает 10 место, лексемы *вопрос, книга, имя, статья* в том же рейтинге занимают места 15, 50, 55, 57 соответственно. По мере того, как в истории человечества происходит интенсификация речевого взаимодействия, возрастает значимость метаязыковой функции. В современном общении, в любом виде деятельности, предполагающем коммуникацию, удельный вес метаязыкового компонента неуклонно растет; характерно в этом отношении обилие неологизмов с метаязыковой семантикой. Однако лингвистические знания о массиве метаязыковых средств, его лексико-фразеологическом устройстве в конкретных языках недостаточны.

В диссертации рассматривается лексико-фразеологическое поле метаязыковых обозначений в двух мировых языках – русском и английском. В центре внимания находятся ранее комплексно не изучавшиеся принципы структурирования поля метаязыковых значений лексическими и фразеологическими средствами и функциональный потенциал двух классов номинативных единиц – лексем и фразем. Имеющиеся исследования системного взаимодействия лексических и фразеологических единиц (М.В. Шаманова [2000]; Т.А. Бердникова; Н.А. Белова) касаются отдельных аспектов взаимодействия и носят фрагментарный характер.

Постулируется, что метаязыковые слова и фразеологизмы в любом языке образуют некоторое поле номинативных обозначений с общей функцией – называть явления, которые языковое сознание говорящих причисляет к области языка и речевого общения. В понимании лингвистической категории «поля» мы следуем той почти вековой традиции европейского языкознания, начало которой положил G. Ipsen [1924] и которая до сих пор в разных модификациях используется при исследовании крупных совокупностей языковых фактов (нередко разноуровневых, например, грамматических и лексических), объединенных семантическим и/или функциональным сходством. Поле представляет собой некоторый аналог сосюрровскому понятию системы –

аналог более сложный, но менее строгий и ригористический и при этом допускающий разнообразную «топографию» полей.

Метаязыковые слова и фраземы объединяет общая номинативная функция, определяющая их общие структурные свойства: это единицы воспроизводимые (а не свободно образуемые в речи), грамматически оформленные и одного ранга по своим синтаксическим возможностям – имеют непридикативный характер, в структуре высказывания выступают как члены предложения. При этом в постулируемом поле метаязыковой лексики и фразеологии как денотативном комплексе номинативных средств наличествует не только общность, но и различия, функциональная специфика двух классов этих средств – лексем и фразем. Задачи исследования поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках виделись в выявлении характера специализации лексем и фразем при выражении ряда признаков поля: грамматических, денотативно-сигнификативных и коннотативных, ономазиологических, схожих и различительных в межъязыковом плане. Русское и английское поля метаязыковых обозначений рассматриваются как два лингвокультурных варианта универсального поля. Их конфигурации прогнозируемо и схожи, и различны, при этом оба аспекта представляются лингвистически значительными и новыми в равной мере.

Постулат об интегрированности лексических и фразеологических единиц в единую систему номинативных средств и тезис Пражского лингвистического кружка [1967] о том, что любая языковая сущность функционально детерминирована явились основанием для выдвижения **гипотезы** диссертационного исследования: функциональное назначение образующих единую номинативную систему лексем и фразем может быть разным, и для выявления их разной значимости необходимо обратиться к системе, элементами которой они являются. Выявление дифференциальных свойств метаязыковой лексики и фразеологии, обеспечивающих их функционально полноценное сосуществование в номинативной системе, стало главной целью настоящего исследования.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что оно отвечает потребности теоретического языкознания в комплексном изучении лексико-фразеологической структуры номинативной системы и на материале метаязыкового номинативного поля восполняет недостаток эмпирических данных о таких значимых аспектах строения языка, как: 1) закономерности распределения лексических и фразеологических единиц по частеречным классам; 2) принципы распределения лексем и фразем по денотативно-коннотативным зонам поля; 3) соотношение мотивированных и немотивированных единиц в поле в целом и в его лексической и фразеологической составляющих; 4) пропорции интернационального и национального в поле, а также в его лексическом и фразеологическом составе.

Лексико-фразеологическое поле метаязыковых обозначений в русском и английском языках является древним (идущим от эпохи индоевропейской общности) и крупным семантическим объединением номинативных единиц. Представленные в исследуемом поле типы системного взаимодействия лексем

и фразем могут рассматриваться как отражающие принципы организации номинативного уровня в целом. Выявление в двух неблизкородственных (принадлежащих разным группам индоевропейской семьи) языках тенденций взаимосвязи лексических и фразеологических метаобозначений в составе группировок, выделенных на основе рассматриваемых признаков (грамматических, денотативно-сигнификативных и коннотативных, ономазиологических, схожих и различительных в межъязыковом плане), будет способствовать углублению понимания общих закономерностей устройства номинативной системы языка.

Важность исследования определяется также обращением к ряду других задач, ждущих своего решения. Отношение к вопросу устройства словарного состава развивалось в лингвистике по пути от отрицания системности лексики и фразеологии через осознание возможности рассмотрения лексического и фразеологического фондов как автономных систем к наметившимся в конце XX в. попыткам изучения лексико-фразеологического состава как единого сложного целого. В период, когда в лексике и фразеологии видели автономные системы обозначений, сложились концепции, релевантные по отношению только к лексическому или только к фразеологическому фонду языка. Сегодня наблюдается потребность в консолидирующем подходе, разработке интегративных методик анализа лексики и фразеологии и создании систематизаций, адаптированных для обоих фондов номинативных средств, что является весьма нетривиальной задачей с учетом структурных, семантических, прагматических особенностей лексики и фразеологии. Назрела также необходимость уточнения в лексико-фразеологическом контексте природы таких свойств, как мотивированность, идиоматичность, межъязыковое сходство и специфичность, и обуславливающих эти свойства факторов.

Таким образом, тема исследования входит в актуальное проблемное поле современной лингвистики: она ориентирована на комплексное интегративное описание системообразующих связей лексики и фразеологии, организующих номинативный состав языка в единое целое, и разрабатывается на материале метаязыкового поля, требующего структурно-семантического осмысления, в неблизкородственных русском и английском языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование связано с пятью научными темами: 1) госбюджетной темой НИР кафедры теоретического и славянского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета «Славянские языки среди других языков: контакты, система, функционирование» (№ госрегистрации 20162471; срок выполнения 2016–2020 гг.); 2) госбюджетной темой НИР кафедры английского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета «Сопоставительное описание германских и славянских языков: структурные и социолингвистические аспекты» (№ госрегистрации 20212791; срок

выполнения 2021–2025 гг.); 3) темой «Метаязыковые концепты в русской и английской языковых картинах мира¹», разработанной при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (№ госрегистрации 20062730; срок выполнения 2006–2008 гг.); 4) темой «Reproducible language units from an interdisciplinary perspective» («Воспроизводимые языковые единицы в междисциплинарном аспекте»), выполненной в рамках международного научного проекта «Intercontinental dialogue on phraseology» («Межконтинентальный диалог по фразеологии»), учрежденного совместно Университетом в Белостоке (Польша) и Университетом Цукуба (Япония) (срок выполнения 2015–2017 гг.); 5) темой «Bible and christianity in phraseology»² («Библия и христианство во фразеологии»), исследованной в рамках международной инициативы Ружомберкского католического университета (Словакия) (№ регистрации 443.20102828/4; срок выполнения 2010–2013 гг.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в выявлении принципов лексико-фразеологического структурирования поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках при рассмотрении исследуемых обозначений в следующих аспектах: частеречная принадлежность; денотативно-сигнификативная отнесенность; ономаσιологические (определяемые характером связи между означаемым и означающим) свойства; сходие и различительные в межъязыковом плане черты. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

1) на основе сопоставления подходов к изучению лексики и фразеологии, разработать методику (принципы и приемы) многоаспектного интегративного исследования лексико-фразеологического поля (глава 1);

2) выявить грамматическую структуру лексико-фразеологического поля с метаязыковой семантикой в русском и английском языках, охарактеризовать строение частеречных классов, их удельный вес в исследуемых полях; установить соотношение лексем и фразем в каждом частеречном классе и тенденции их распределения при выражении категориальных значений (глава 2);

3) выявить семантико-денотативную организацию поля метаязыковых обозначений в рассматриваемых языках, охарактеризовать состав семантических макро- и микрогрупп, долю макрогрупп в полях; определить пропорции лексических и фразеологических единиц в группах, выделить в каждом поле семантические участки, репрезентированные исключительно или преимущественно единицами одного вида, установить характер специализации

¹ Метаязыковые концепты в русской и английской языковых картинах мира: отчет о НИР (заключ.) / Министерство образования Республики Беларусь, БГУ; рук. М.С. Гутовская. – Минск, 2008. – 252 с. – № 20062730.

² Лепта библейской мудрости : библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / М.С. Гутовская [и др.]. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. – 244 с.

лексем и фразем при передаче денотативно-сигнификативных и коннотативных значений (глава 3);

4) разработать учитывающую особенности как лексем, так и фразем ономаσιологическую типологию русских и английских метаобозначений в зависимости от характера мотивированности и степени идиоматичности, охарактеризовать выделенные типы мотивированности и их продуктивность в русском и английском метаязыковых полях, определить в полях соотношение мотивированных и немотивированных обозначений; выявить пропорции лексем и фразем в ономаσιологических разрядах и специфику способов представления значений в лексических и фразеологических единицах (глава 4);

5) разработать применимую к лексемам и фраземам систематизацию разноязычных номинативных единиц по признакам межъязыковых сходств и различий с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов, установить сходства и различия, характеризующие поля метаобозначений в двух языках, определить сравнительную значимость названных факторов в формировании межъязыковых сходств и различий; установить удельный вес лексем и фразем в разрядах схожего и специфического, выделенных с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов, раскрыть своеобразие лексики и фразеологии в представлении межъязыковых сходств и различий (глава 5).

Объектом исследования выступают следующие признаки поля метаязыковых обозначений: грамматические, денотативно-сигнификативные и коннотативные, ономаσιологические, схожие и различительные в межъязыковом плане. **Предметом исследования** являются системные взаимоотношения лексических и фразеологических единиц, характер их распределения в группах, выделяемых внутри метаязыкового поля на основе рассматриваемых признаков.

Материалом исследования послужил корпус употребительных метаязыковых лексем и фразем русского и английского языков, отобранный из ряда современных общих (нетерминологических) словарей.

Лексические единицы извлечены из электронных частотных словарей двух языков: «Нового частотного словаря русской лексики», созданного О.Н. Ляшевской, С.А. Шаровым на основе Национального корпуса русского языка (2009) и частотного словаря английской лексики «Word frequencies in written and spoken English», составленного G. Leech, P. Rayson, A. Wilson на базе Британского национального корпуса (2001). Значения русских лексем взяты из электронной версии «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, значения английских – из электронного словаря «The free dictionary».

Основными источниками фразеологических единиц послужили фразеологические словари двух языков: «Фразеологический словарь русского языка» (2008), составленный А.Н. Тихоновым, А.Г. Ломовым, Л.А. Ломовой, и «Longman idioms dictionary» (1998). Привлекались также другие бумажные и электронные толковые (лексико-фразеологические) и фразеологические словари русского и английского языков.

Совокупный объем корпуса составил 4 600 единиц, в их числе 1 478 лексем русского языка, 1 029 фразем русского языка, 1 243 лексемы английского языка и 850 фразем английского языка (принципы формирования исследовательского корпуса представлены в автореферате в описании главы 1). В сформированный на основе словарей общенародного языка корпус исследования помимо количественно преобладающих нетерминологических единиц (*пословица, горохом сыпать* ‘говорить очень быстро’, *дискутировать*) вошли и единицы терминологического характера (*части речи, надеж, степени сравнения*): в словари названного типа включены однословные и составные терминологические наименования, употребительные в общенародной речи.

За **единицу исследования** принимаются номинативные единицы – лексема и фразема в метаязыковых значениях. В русском и английском подкорпусах близко процентное соотношение двух типов обозначений – примерно по 60% лексем и 40% фразем, при этом абсолютные цифры, характеризующие количество лексем и фразем в подкорпусах двух языков, неодинаковы. Однако для данного исследования существенны не межъязыковые различия в абсолютных показателях количества лексем и фразем, а удельный вес двух типов обозначений в рассматриваемых разноаспектных группировках в каждом языке, поскольку целью этой работы является не сопоставление одноименных номинативных полей в двух языках, а выявление лексико-фразеологической структуры поля, установление принципов взаимодействия в нем лексики и фразеологии в каждом языке в отдельности.

Научная новизна

Обращение к лексико-фразеологическому полю как ключевому связующему звену целостной языковой системы позволило внести вклад в лингвистическую теорию поля и расширить представления об общих принципах устройства номинативной системы.

В диссертации разработана и апробирована интегративная методика многоаспектного анализа лексико-фразеологического поля, позволяющая рассматривать лексемы и фраземы на единых основаниях как функционально скоординированные единицы целостного поля, выявлять системообразующие связи разнооформленных номинативных единиц – цельнооформленных лексем, раздельнооформленных фразем – и дифференцировать их по реализуемым функциям. Данный подход отвечает современным потребностям лингвистики в выработке единых методик исследования лексического и фразеологического материала с целью представления номинативного фонда языка как единого сложного, но скоординированного целого.

Впервые на материале метаязыковых обозначений в русском и английском языках определена количественная и качественная специфика того вклада, который лексические единицы, с одной стороны, и фразеологические, с другой, вносят в формирование грамматической структуры поля и выражение категориальных значений предметности, процессуальности, признаковости и признаковости процесса, а также в организацию семантико-денотативных

макро- и микрогрупп поля и фиксацию общепонятийных, частнопонятийных и коннотативных значений.

Предложена единая, релевантная как для лексем, так и фразем ономаσιологическая систематизация номинативных единиц (в которой учтены классификации лексических единиц S. Ullmann, Е. Куриловича по типу мотивированности и классификации фразеологических единиц Ch. Bally, В.В. Виноградова и Н.М. Шанского по степени семантической слитности) с различением пяти классов единиц: иконически (фонемным составом номинативной единицы), покомпонентно и образно мотивированных, частично и полностью немотивированных. Выделены и охарактеризованы ономаσιологические классы метаязыковых лексем и фразем; определены соотношения мотивированных и немотивированных обозначений в исследуемых метаязыковых полях и в их лексических и фразеологических частях; показаны особенности представления связанных с языком и речью значений в лексических и фразеологических обозначениях.

Разработаны применимые как к лексемам, так и к фраземам принципы систематизации разноязычных номинативных единиц по признакам межъязыкового сходства и различия с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов формирования обоих признаков. Определены и охарактеризованы типы исследуемых единиц с позиции межъязыковых сходств и различий; установлено соотношение схожих и различительных черт в рассматриваемых метаязыковых полях и в их лексических и фразеологических составах; выяснены статусы языкового, культурного и когнитивного факторов в формировании схожего и специфического в лексическом и фразеологическом материале.

Положения, выносимые на защиту

1. В исследованных русском и английском метаязыковых полях имеет место корреляция между категориальными (типичными для основных частей речи) значениями и их преимущественным обозначением лексемами либо фраземами. В выражении субстантивных и адъективных значений лексемы преобладают над фраземами: среди субстантивов процентное соотношение лексем и фразем в русском материале составляет 52/36, в английском – 57/21, в кругу адъективов процентное соотношение двух типов обозначений одинаково в обоих языках – 12/2. Напротив, при выражении глагольных и адвербиальных значений удельный вес лексем меньше, чем фразем: среди вербативов процентное соотношение двух типов обозначений в русском материале 33/51, в английском – 30/74, в кругу адвербатов процентное соотношение в русском материале 3/11, в английском – 1/3. В полях наблюдаются также качественные проявления специализации лексем и фразем при выражении категориальных значений: адъективная семантика более дифференцированно, с более тонким различением оттенков категориального значения, представлена в лексике, адвербиальная – во фразеологии.

2. В рассматриваемых метаязыковых полях имеется связь между типом содержащихся в сознании человека представлений – общих предметно-понятийных, частных предметно-понятийных, эмотивных (противопоставлены

предметно-понятийным) – и преобладающим способом их языкового выражения. Общепонятийные значения выражаются преимущественно прямыми и прагматически нейтральными однословными единицами: среди гиперонимов процентное соотношение лексических и фразеологических обозначений в русском материале 60/12, в английском – 52/10. Частнопонятийные значения передаются главным образом прямыми и прагматически нейтральными составными наименованиями: в кругу гипонимов процентное соотношение лексем и фразем в русском материале 18/32, в английском – 22/30. Эмотивные значения выражаются прежде всего переносными и эмоционально-оценочными составными обозначениями: в составе эмотивов процентное соотношение двух видов обозначений в русском материале 22/56, в английском – 26/60. Об ориентированности лексики на общепонятийное содержание, а фразеологии на частнопонятийное и эмотивное говорят и качественные показатели: в общепонятийной семантической зоне русского и английского метаязыковых полей есть участки, репрезентированные исключительно лексикой, в частнопонятийной и эмотивной – участки, представленные только фразеологией.

3. Метаязыковые лексемы и фраземы русского и английского языков организуются в континуум пяти ономазиологических классов, различающихся по характеру мотивированности и степени идиоматичности: 1) иконически мотивированные неидиоматичные наименования (лексические и фразеологические единицы, содержащие звукоподражательные элементы: *хрипеть* ‘говорить хриплым голосом’, *whisper* ‘шептать’); 2) покомпонентно мотивированные неидиоматичные именованья (словообразовательно мотивированные производные лексемы: *переименовать*; предметно-логически мотивированные фраземы: *call things by their proper names* ‘называть вещи своими настоящими именами’); 3) образно мотивированные идиоматичные обозначения (лексемы в переносных значениях: *ponyгай* ‘тот, кто повторяет чужие слова’; фраземы, характеризующиеся семантической двуплановостью, сосуществованием в семантике буквального и переносного смыслов: *call off the dogs* (букв. ‘отозвать собак’) ‘прекратить критику, переменить неприятную тему разговора’); 4) частично – по связанному компоненту – немотивированные и идиоматичные названия (лексемы с радиками и унификсами: *length* – радикал *-leng-* в свободном виде в английском языке не встречается и самостоятельного значения не имеет; фраземы, включающие компоненты связанного употребления: *знаки препинания* – компонент *препинание* узуализирован только в составе фраземы, его семантика не вполне понятна); 5) синхронно немотивированные высоко идиоматичные наименования (произвольные, производные лексемы: *true* ‘правдивый, искренний’; фраземы, утратившие буквальное значение и обладающие только переносным смыслом: *благим матом (орать)* ‘очень громко’ – во фраземе имеется исчезнувшее слово *мат* со значением ‘голос’, а прилагательное *благой* употреблено в устаревшем значении ‘сильный’).

4. В русском и английском метаязыковых полях соотношение мотивированных и немотивированных обозначений составляет 3,2–3,3 : 1, в

лексических частях полей – 1,6–1,9 : 1, во фразеологических – 7,3–10 : 1. Количественное превосходство мотивированных наименований – обладающих внутренней формой, вписанных в другие языковые и внеязыковые представления – говорит о предпочтительности мотивированности в обоих языках. Ономаσιологические характеристики метаязыковой лексики и фразеологии во многом различны. Покомпонентная мотивированность преобладает в лексике, во фразеологии находится на втором месте: среди покомпонентно мотивированных единиц с предметно-понятийной семантикой процентное соотношение лексем и фразем в русском материале составляет 51/33, в английском – 40/24. Образный способ представления значения доминирует во фразеологии, в лексике занимает третье место: в кругу образно мотивированных единиц с эмоционально-оценочными значениями соотношение лексических и фразеологических обозначений в русском материале составляет 14/54, в английском – 20/66. Доля немотивированных – производных, нечленимых – обозначений в лексике выше, чем во фразеологии: процентное соотношение лексем и фразем в русском материале составляет 27/7, в английском – 36/8. По связанному компоненту немотивированных обозначений немного как в лексике, так и во фразеологии: процентное соотношение лексем и фразем в русском материале составляет 7/5, в английском – 3/1. Звукоподражательных именованных и в лексике, и во фразеологии меньше 1%.

5. В сфере метаязыковой лексики и фразеологии в русском и английском языках межъязыковые сходства (представлены номинативными единицами, конгруэнтными одновременно в плане содержания и плане выражения) и различия (воплощены единицами, специфичными в формальном и /или смысловом отношении) обуславливают причины языкового, культурного и когнитивного характера. По признакам межъязыковой схожести vs специфичности и с учетом трех порождающих эти свойства факторов в лексико-фразеологических составах рассматриваемых языков вычлениются шесть групп номинативных единиц (группы 1–3 представляют формально-семантически схожие единицы, группы 4–6 – несхожие в формальном и/или смысловом плане единицы): 1) единицы, сходство которых вызвано языковыми причинами (возводимы к общим языковым источникам и характеризуются материальной – графической и /или фонематической – однородностью: *документ, document; pro et contra* ‘(доводы) за и против’ – латинское выражение укоренилось в оригинальной оболочке во многих языках); 2) единицы, схожесть которых обусловлена присутствием в них общего культурного компонента, наднационального по отношению к привлекаемым к сопоставлению языкам (являются свидетельством ареальной близости народов и языков и содержат аллюзии к общему культурно-историческому наследию: *мегера, megaera* ‘злая и сварливая женщина’ (лексемы связаны с древнегреческой мифологией); *эзопов язык, aesopian language* ‘иносказательная речь’ (фраземы отсылают к античной истории)); 3) единицы с когнитивно детерминированным сходством (обнаруживают общность логического и ассоциативно-образного мышления, схожесть восприятия общечеловеческих

сущностей разными языковыми сообществами: *источник*, *source* (букв. ‘источник’) в значении ‘тот, кто сообщает сведения’; *навострить уши*, *prick up one’s ears* (букв. ‘ставить уши суживающимся концом вверх, поднимать уши (о собаке)’) ‘с интересом прислушаться к тому, что говорится’); 4) единицы с этноязыковой специфичностью (фиксируют структурные особенности национального языка, обладают осложненной языковыми факторами оболочкой: русское *ворчать* и английское *tut-tut* со значением ‘говорить сердитым тоном, негромко и неотчетливо, выражая неудовольствие, раздражение’ построены на основе типичных для каждого языка звукосочетаний); 5) этнокультурно специфичные единицы (содержат отсылки к своей национальной культуре: лексема *петрушка* ‘паясничающий человек’ связана с именем персонажа русского народного кукольного театра, лексема *punch* ‘выразительность речи’ восходит к имени персонажа английского народного кукольного театра; фразема *Лиса Патрикеевна* ‘о льстивом человеке’ отсылает к персонажу русских народных сказок, фразема *aunt Sally* (букв. ‘тетка Салли’) ‘объект необоснованной критики’ восходит к английской народной игре); 6) этнокогнитивно специфичные единицы (отображают своеобразие восприятия общечеловеческих явлений отдельным языковым коллективом: номинативные единицы *зарезать* ‘запретить публиковать’ и *cut dead* (букв. ‘зарезать’) ‘не приветствовать при встрече’ актуализируют особенности ассоциативно-образной базы двух языков, характеризуются специфичностью направления метафорического переосмысления: при общей сфере-источнике метафоры ‘убийство режущим орудием’ сферы-цели переосмысления оказываются разными – ‘запрет на публикацию’ и ‘неприветствие при встрече’).

6. В русском и английском метаязыковых полях соотношение схожих и различительных черт составляет примерно 1 : 1. Соотношение схожего и специфического в лексических и фразеологических частях исследуемых полей неодинаково: в лексике оно составляет 1,3 : 1, во фразеологии – 1 : 1,4. Полученные данные говорят о большей доли этноспецифического во фразеологии в сравнении с лексикой, однако опровергают сложившееся в лингвистике представление о национальной окрашенности фразеологического фонда в целом, показывая, что схожие в межъязыковом аспекте фраземы занимают значительное место (41%). Значимость языкового, культурного и когнитивного факторов в формировании схожего и специфического в лексическом и фразеологическом материале также различна. Языковой фактор оказывается на первом месте в разрядах как схожего, так и специфического в лексике, но на последнем – во фразеологии: выявлена сравнительно высокая представленность в лексике вызванных языковыми причинами сходств (среди иноязычных единиц процентное соотношение лексем и фразем составляет 43/1) и связанных с этноязыковыми факторами особенностей (в кругу отражающих структурную специфику своего языка преимущественно немотивированных единиц процентное соотношение двух типов обозначений составляет 34/4). Когнитивный фактор занимает второе место в разрядах и схожего, и специфического в лексике, первое – во фразеологии: наблюдается сравнительно

низкая репрезентированность в лексике когнитивно обусловленных сходств (процентное соотношение лексем и фразем – 12/38) и различий (процентное соотношение – 9/51). Проявление культурного фактора в лексике менее значительно, чем во фразеологии: отмечена относительно высокая представленность во фразеологии культурно обусловленных сходств (среди единиц с общеевропейским культурным компонентом процентное соотношение лексем и фразем составляет 1/2) и различий (в кругу единиц с национальным культурным компонентом процентное соотношение двух типов обозначений составляет 1/4).

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа является самостоятельным исследованием, выполненным на собранном автором фактическом материале. Изложенные в диссертации положения и результаты получены автором лично и являются итогом многолетней осуществленной в том числе в докторантуре (2015–2018) научно-исследовательской работы. Все опубликованные по диссертационной теме работы подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования с 2005 г. (после защиты кандидатской диссертации³) прошли апробацию на более 30 международных научных конференциях: «Актуальные проблемы германистики и романистики» (Смоленск, 2005), «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 2005), «Номинация и дискурс» (Минск, 2006), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 2006, 2009, 2011, 2014), «Язык и социум» (Минск, 2006, 2008, 2015), «Русская словесность в контексте мировой культуры» (Нижний Новгород, 2007), «Восточнославянские языки в европейском языковом контексте» (Могилев, 2007), «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (Минск, 2007), «Международная филологическая конференция» (Санкт-Петербург, 2008, 2010, 2013), «Фразеология и когнитивистика» (Белгород, 2008), «Язык и дискурс в статике и динамике» (Минск, 2008), «Славянская фразеология и паремиология в XXI веке» (Могилев, 2009), «Olomoucké dny rusistů» (Чехия, Оломоуц, 2009), «Язык – текст – дискурс: традиции и новации» (Самара, 2009), «La lengua y literatura rusa en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas» (Испания, Гранада, 2010), «Язык – когниция – коммуникация» (Минск, 2010), «Славянская фразеология в синхронии и диахронии» (Гомель, 2011, 2014), «Язык – когниция – социум» (Минск, 2012), «Мир языков: ракурс и перспектива» (Минск, 2013, 2014, 2015), «Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов» (Самара, 2013), «Interdisciplinary Colloquium on Proverbs» (Португалия, Тавира, 2013), «Phraseology and (naïve) psychology»

³ Гутовская, М.С. Лексико-семантические свойства слова и их проявления во фразеологизме (на материале русской и английской фразеологии с базовыми метаязыковыми лексемами) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М.С. Гутовская ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2004. – 21 с.

(Австрия, Грац, 2016), «Word combinations in the linguistic system and language use: theoretical, methodological and integrated approaches» (Германия, Трир, 2016), «Язык, культура, коммуникация: проблемы изучения и обучения» (Орел, 2016), «Reproducibility from a phraseological perspective: structural, functional and cultural aspects» (Польша, Белосток, 2018), «Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации» (Минск, 2021) и др.

Выводы диссертационного исследования и фактический материал используются в Белорусском государственном университете в практике преподавания дисциплины государственного компонента «Основной иностранный язык (английский)» и элективных дисциплин «Номинативный фонд языка как объект сопоставительно-типологических исследований», «Когнитивная фразеология» для студентов специальности 1-21 05 06 «Романо-германская филология» (акты внедрения от 20.10.2020 г. № 2.4/268, № 2.4/269, № 2.4/270, № 2.4/271, № 2.4/272, № 2.4/273, № 2.4/274). Их внедрение в образовательный процесс способствует совершенствованию лингвистической компетенции студентов (знаний о структуре языка и правилах его использования в процессе иноязычной коммуникации), овладению иностранной ментально-лингвальной культурой через усвоение метафорической, эталонной и символической систем изучаемого языка, совершенствованию переводческих навыков.

Апробированная в диссертации интегративная методика исследования лексико-фразеологической структуры семантического поля нашла применение в дипломных, магистерских, кандидатских работах: по аналогии с настоящей диссертацией и с использованием описанной в ней совокупности исследовательских приемов, техники и последовательности интерпретации результатов ведутся моно- и полиаспектные сопоставительные исследования различных семантических полей / семантических групп разных языков. Представленные в приложениях диссертации корпуса метаязыковых лексем и фразем русского и английского языков задействованы в квалификационных научных работах разного уровня. Результаты исследования использованы также в двух словарях⁴.

Опубликование результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 74 публикациях автора: 1 монографии (24,1 авт. л.; монография написана единолично, прошла научное рецензирование специалистами по научному направлению проф. В.М. Мокиенко и проф. И.Э. Ратниковой); 40 статей в научных изданиях, соответствующих п. 18 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике

⁴ Лепта библейской мудрости : библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / М.С. Гутовская [и др.]. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. – 244 с.;

Лепта библейской мудрости : русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 т. / М.С. Гутовская [и др.]. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2019. – 2 т.

Беларусь» (26,3 авт. л.), в том числе в 12 иностранных; 10 статьях в научных сборниках (5,3 авт. л.), в том числе в 4 иностранных; 23 работах в сборниках материалов конференций (3,8 авт. л.), в том числе в 10 иностранных. Общий объем опубликованных материалов составляет 59,5 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из списка использованных словарей и принятых сокращений, введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, библиографического списка и четырех приложений, в которых представлены употребительные метаязыковые лексемы и фраземы русского и английского языков. Полный объем диссертации составляет 490 страницы. Основной текст диссертации – 220 страниц. Расположенные в тексте 6 таблиц и 10 диаграмм занимают 4 страницы. Библиографический список включает список использованных источников (440 позиций) и список основных публикаций соискателя по теме диссертации (74 позиции) и занимает 40 страниц. Приложения занимают 230 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В главе 1 «Лексико-фразеологическое поле метаязыковых обозначений в русском и английском языках: референциальное и логико-семантическое» представлен аналитический обзор работ по исследуемой проблематике, описаны процедура формирования исследовательского корпуса и общая концепция исследования.

Феномен метаязыковой рефлексии проявлялся еще в дописьменную эпоху. Историческими свидетельствами раннего осознания людьми языка являются древнейшие слова с метаязыковой семантикой и метаязыковые мотивы в разных мифологиях мира – о происхождении языка, возникновении имен, созидающих возможностях слова (Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов). От века к веку обыденное знание человека о языке и речи усложнялось. Развитие метаязыковой рефлексии отобразилось в самом языке, фольклоре, письменных сочинениях о речи, общении. Самый массовый, доступный всему языковому коллективу пласт народного коммуникативного опыта заключен в разнородных языковых средствах для выражения метаязыковых значений: номинативных (лексика и фразеология, с помощью которых можно говорить и писать о языке и речи), грамматических (например, средства перестройки конструкций с прямой речью, используемые при переводе прямой речи в косвенную), графико-пунктуационных (использование на письме кавычек для представления чужой речи, различение прописных и строчных букв, шрифтовое выделение элементов текста). Номинативные метаязыковые единицы наиболее многочисленны и разнообразны. Благодаря им осуществляется метаязыковая рефлексия и обеспечиваются основные метаязыковые потребности общения.

Метаязыковые операции отличаются логической сложностью. О высокой интеллектуальности метаязыковых операций говорит сравнительно позднее

формирование метаязыковых представлений в онто- и филогенезе. У современного человека метаязыковая функция формируется позже всех остальных функций языка и речи. Факты метаязыковой рефлексии возможны на третьем-четвертом году жизни и обычны начиная с пятого-шестого года. В филогенезе потребовались время и значительные интеллектуальные усилия для выработки разноплановых метаязыковых представлений – объяснения причин существования множества языков, создания буквенно-звукового письма, понимания двусторонней формально-содержательной природы слова и распознавания его прагматических свойств, расширения состава номинативных средств и осознания их многозначности и синонимии, дифференциации целевых установок высказываний, развития лексических показателей связи между отдельными предикативными единицами (сочинительных и подчинительных союзов, предложных средств гипотаксиса внутри простого предложения), выработки сложных форм организации текстов с экспликацией внутритекстовых и межтекстовых связей, создания средств различения своей и чужой речи и выработки форм косвенной речи, сложения ощущения нормативности употребления и оформления литературного языка, разграничения функциональных стилей, расширения континуума используемых в коммуникации семиотик и под. – и последующего закрепления метаязыковых наблюдений в семантике языковых единиц. О том, что происходило это не быстро и не просто, свидетельствуют старославянские тексты с нередкой еще контаминацией своей и чужой речи при пересказе (случаи типа *Он сказал, что я Божий сын* вместо *Он сказал, что он Божий сын*).

Метаязыковая лексика и фразеология обладает рядом особенностей. Метаязыковые обозначения имеются в большом количестве в каждом языке, степень разработанности метаязыка в конкретном этническом языке может быть различной (U. Weinreich) и соответствует степени интеллектуализации коммуникации в обществе (Н.Б. Мечковская [2009]). В русском и английском языках метаобозначения образуют крупное номинативное объединение. По данным исследованных словарей, в обоих языках они составляют свыше 10% от общего состава употребительных номинативных единиц. Референты метаязыковых обозначений – *язык, функциональный стиль, значение, надеж, устная речь, высказывание, система письма* – имеют абстрактно-рациональный характер, в семантике метаобозначений понятийный компонент преобладает над предметным. В связи с популяризацией науки, с одной стороны, и повышением общего уровня культуры – с другой, в обиходное употребление и, соответственно, в общие (нетерминологические) словари входят метаязыковые слова и выражения из узко профессиональных сфер. Среди исследуемых метаязыковых обозначений общеупотребительных терминов почти 10% в обоих языках.

Изучение метаязыка и метаречи осуществляется в разных направлениях. Концептуальные исследования ориентированы на выделение ключевых метаязыковых концептов и экспликацию их содержания с опорой на данные языка (Н.Д. Арутюнова; С.М. Толстая; В.З. Демьянков; М.В. Шаманова [2008]). На основе логического анализа метаязыка и обыденного общения изучаются

законы коммуникации в теории речевых актов (J.L. Austin; J.R. Searle; Z. Vendler), прагматической теории значения (Н. Р. Grice), теории языковой вежливости (G.N. Leech; E. Goffman; P. Brown, S.C. Levinson). Внимание метатекстовых исследований сфокусировано на установлении состава метаэлементов и их систематизации в структурно-текстовом (В.А. Шаймиев; В.А. Лукин), семантическом (А. Wierzbicka [1971]; Н.П. Перфильева; А. Crismore) и функциональном (А. Crismore, R. Markannen, M. Steffenson; К. Hyland, P. Tse) планах, на выявлении принципов организации говорящим своей речевой деятельности при помощи метаязыковых комментариев по поводу содержания, структуры и языка высказывания (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев; Б.Ю. Норман; Н.Д. Голев; И.Т. Вепрева). В исследованиях интернет-коммуникации изучаются специфические черты сетевого общения и их влияние на общенародную речь (Г. Гусейнов; D. Crystal; Я. Тарса; А.А. Калмыков, Л.А. Коханова; Н.Б. Мечковская [2006, 2007]; А.А. Баркович). Имеющиеся структурные исследования метаобозначений рассматривают сравнительно небольшие семантические парадигмы, соотносимые с частными явлениями метасферы, и сосредоточены на описании отдельных типов системных отношений – эпидигматических, парадигматических, синтагматических или деривационных (М.В. Шаманова [2000]; Д.М. Садун).

Предпринимаемое в диссертации комплексное исследование семантики и лексико-фразеологической структуры обширного поля метаязыковых обозначений в языках славянской и германской групп осуществляется на основе **интегративной методики** (как совокупности принципов и приемов исследования и порядка их применения, техники и последовательности интерпретации результатов), которая позволяет рассматривать лексем и фраземы на общих основаниях, как функционально скоординированные единицы целостной номинативной системы.

Логика исследования состоит в следующем. Номинативные единицы двух типов – лексем и фраземы – рассматриваются в четырех аспектах: частеречная принадлежность, денотативно-сигнификативная отнесенность, ономаσιологические свойства, в межъязыковом плане схожие и различительные черты.

Сначала в рамках каждого аспекта в русском и английском языках отдельно выделяются и характеризуются свои классы номинативных единиц – лексем и фразем вместе – по единым, релевантным для обоих типов наименований принципам (последнее обеспечивает возможность соотнесения лексем и фразем и дифференциации их номинативных функций на следующем этапе исследования). Классы упорядочиваются по их удельному весу, статистически оцениваются – путем проверки так называемой «нулевой» гипотезы (И.А. Носенко [1981]) – и интерпретируются межъязыковые различия в иерархической организации классов в двух языках.

Затем в выделенных по каждому аспекту классах устанавливается количественное и качественное соотношение лексических и фразеологических единиц. Систематизация и подсчеты лексем и фразем проводятся с помощью программы MS Excel, результаты показаны в автореферате в табличной форме

в описании глав 2–5. На основе полученных в ходе наблюдения и измерения данных описываются принципы системного взаимодействия номинативных единиц двух типов и их функциональное назначение в выражении рассматриваемых признаков.

Многоаспектное изучение лексико-фразеологического структурирования метаязыкового поля осуществлялось с использованием комплекса **частных методов**. Частеречная принадлежность номинативных единиц устанавливалась с учетом их категориальной семантики, морфологических и синтаксических признаков (подробно в автореферате в описании главы 2). Денотативно-сигнификативная отнесенность и коннотативные свойства исследовались путем компонентного анализа словарных дефиниций (глава 3). Ономаσιологические характеристики определялись на основе анализа номинативных единиц с точки зрения их фонематического состава, структурной членимости и смысловой разложимости и с учетом заявленного в диссертации деления номинативных единиц в зависимости от характера связи между означаемым и означающим на иконически, покомпонентно и образно мотивированные и частично и полностью немотивированные единицы (глава 4). Квалификация в аспекте межъязыковой схожести или специфичности осуществлялась с опорой на анализ плана содержания и плана выражения номинативных единиц. Обосновываемое в диссертации разграничение внутри разрядов схожего и специфического трех повторяющихся в обоих разрядах групп – обусловленного причинами языкового, культурного и когнитивного характера – проводилось при помощи ряда исследовательских процедур: графического / фонематического анализа межъязыковых соответствий, привлечения этимологических данных, предметно-логического и ассоциативно-образного изучения внутренней формы. Исследование способов метафорической систематизации метаязыковых представлений осуществлялось с помощью метода когнитивного моделирования (глава 5).

Лексический и фразеологический материал извлечен из четырех основных лексикографических источников путем сплошной выборки на основании наличия в толковании значений лексем и фразем метаязыковых семантических компонентов. На принадлежность лексем и фразем к метаязыковому полю указывает наличие в словарной дефиниции следующих слов: *автор, author, writer; беседа, conversation, talk; благодарить, thank; бранить, rebuke, reprove, scold; буква, letter; возразить, object; вопрос, question, issue; вразумительный 'ясно изложенный', clear, comprehensible; выражение, expression; высказывание, utterance; говорить, speak, say, talk, tell; голос, voice; грамматика, grammar; грубить, be rude (to); довод, argument, reason; жалоба, complaint; интонация, tone, intonation; книга, book; критиковать, criticise; лаконичный, laconical; лекция, lecture; литература, literature; ложь, lie; надпись, inscription; наименование, name; намек, hint; обещание, promise; обнародовать, proclaim, publish; обобщить, summarise, sum up; обоснованный 'подкрепленный доводами', reasonable, well-founded; объяснить, explain; ответ, answer, reply; ошибка 'неправильность в написании, говорении', mistake, error; перевести, translate, interpret; перечислить, enumerate; письмо,*

letter, writing; повторить, repeat; подчеркнуть, underline, emphasize; пожелание, wish; правда, truth; рассказ, story, account; репортаж, report; рецензия, review; речь, speech; секрет, secret; слово, word; слушать, listen (to); совет, advice; содержание 'суть изложения', content; сплетня, gossip; спор, controversy, argument; стих, poem; сюжет, plot; текст, text; тема, subject, topic; угроза, threat; указ, decree; упомянуть, mention; устный, oral; хвалить, praise; читать, read; шутка, joke; язвительный, sarcastic; язык, language, tongue, их синонимов и сохранивших метаязыковую семантику дериватов. Список слов с метаязыковой семантикой устанавливался методом цепочки словарных дефиниций. Этот метод традиционно используется для выделения группировок семантически близких слов. З.Д. Попова и И.А. Стернин [1984] представляют его следующим образом: берем базовую лексему, находим в толковом словаре дефиницию ее значения, выписываем из дефиниции все входящие в нее слова с релевантной семантикой, затем выписанные слова подвергаем той же процедуре и т.д.; процедура продолжается до тех пор, пока в списке не перестают появляться новые слова изучаемой семантики.

В материал исследования включены только те номинативные единицы, для которых требуется не более трех семантизирующих шагов для обнаружения компонентов метаязыкового характера. Например, лексема *подхалимничать* 'поступать как подхалим' не содержит в своем толковании метаязыковых слов. Метаязыковой семантический компонент 'хвалить' присутствует здесь опосредованно в значении слова *подхалим*. Для обнаружения семы 'хвалить' через значение слова *подхалим* требуется три семантизирующих шага: 1) *подхалим* имеет значение 'тот, кто угождает, заискивает перед кем-л., стараясь расположить к себе, добиться чего-л.'; 2) *заискивать* – 'угождать, льстить, добиваясь чьего-л. расположения, покровительства'; 3) *льстить* – 'лицемерно хвалить кого-л. в корыстных целях'. Немногочисленные в исследуемом материале номинативные единицы типа *подхалимничать* семантически менее близки к интегрирующему значению изучаемого лексико-фразеологического поля и связаны со смежными семантическими полями – обозначают не только явления сферы языка, речи, но и другие феномены.

В главе 2 «Грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках» анализируются семантический (А.А. Потенция; А.А. Шахматов; Л.В. Щерба; Н.М. Шанский), синтаксический (Е. Курилович; W. Croft; Н.Н. Амосова) и морфологический (Ф.Ф. Фортунатов; Г.О. Винокур; А.В. Кунин) принципы выделения частей речи в лексике и фразеологии. Указывается, что вопрос об отнесенности фразеологизма к части речи и о применимости принципов выделения частей речи для классификации фразеологических единиц в современной лингвистике остается дискуссионным; приводятся факты в пользу соотносимости фразеологизма с частью речи. В соответствии с общей логикой интегративного исследования выявляется грамматическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках, характеризуется

распределение функций, связанных с выражением категориальных значений, между лексемами и фразами.

Классификация метаязыковых обозначений по частеречному принципу осуществляется на основе комплексного подхода – с учетом их семантических, морфологических и синтаксических свойств (морфологические и синтаксические свойства анализируются на основе контекстов национальных корпусов русского и английского языков). Необходимость учета трех критериев обуславливается тем, что к разным номинативным единицам они применимы в разной мере. Частеречная принадлежность фраземы *звонкая фраза* ‘напыщенная, громкая, но малосодержательная фраза’ выясняется уже при рассмотрении ее семантических свойств: категориальное значение субстантивности задается значением синтаксически независимого компонента – существительного. В пользу субстантивности фраземы свидетельствуют также ее морфологические признаки: способность изменяться по числам и падежам (*Пышные праздники, блестящая свита и звонкие фразы французского посла произвели глубокое впечатление на поверхностных людей, а между ними и на Петра Шувалова* (Н.Э. Гейнце. Дочь Великого Петра); *Хотела бы бросить звонкую фразу и беспечно засмеяться* (А.Н. Вербицкая. Ключи счастья)) – и синтаксические функции: исполнение в предложении роли подлежащего, дополнения. Частеречная принадлежность фраземы *с большой буквы* ‘о ком-, чём-л. достойном такого названия, характеристики’ столь очевидной не является. Для идентификации ее частеречного статуса не достаточно семантического и морфологического анализа: фразема лишена грамматически опорного компонента и имеет нулевую фразеопарадигму. Эффективным в этом случае оказывается функциональный анализ. Фразема выступает в предложении в качестве определения: *Да, он замечательный человек, человек с большой буквы* (А.Л. Чижевский. Вся жизнь) – и эквивалентна прилагательному.

В корпусе исследования есть единицы, отличающиеся категориальной диффузностью. Фразема *на чей счет* ‘по отношению к кому-л., по чьему-л. адресу’ лишена категориального центра, имеет нулевую фразеопарадигму, а в предложении демонстрирует способность выступать в разных синтаксических ролях – то в функции определения, то обстоятельства (*Это был злой смех задетого за живое человека, которому пересказали оскорбительную остроуму на его счет* (С. Данилюк. Бизнес-класс); *Особенно зла она на меня, потому что я метко ее осмеиваю, острою на ее счет ...* (Г.С. Эфрон. Дневники)) – и тем самым соотносится одновременно с классами прилагательных и наречий. Синкретичность категориальной природы фраземы не позволяет однозначно подвести ее под определенную часть речи. Эта и ей подобные номинативные единицы оставлены за пределами частеречной классификации. Не вошедшие в частеречную классификацию метаязыковые единицы (единицы, характеризующиеся категориальной диффузностью, и единицы, выступающие в синтаксической функции вводного слова) составляют менее 2% от общего объема русского подкорпуса, 1% от общего объема английского подкорпуса.

Грамматическая структура поля. Грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках во многом схожа. В обоих языках совпадает перечень представленных в поле частеречных классов – субстантивы, адъективы, вербативы, адвербативы. Общими являются принципы внутренней дифференциации большинства частеречных категорий – субстантивной, адъективной, адвербиальной.

Несколько по-разному в двух языках выстроена категориальная структура глагола. В составе русских метаязыковых глаголов выделяются два семантико-грамматических разряда, которые не релевантны для английских вербативов: безличные вербативы (*говориться* ‘о наличии желания, настроения говорить’: *от усталости не говорится, не думается*; *писаться* ‘о расположенности писать’: *ему хорошо писалось в тишине*) и вербативы со значением способа действия, представленные глаголами начинательными (*затянуть*), ограничительными (*поболтать*), финитивными (*договорить*), однократными (*поздороваться*), многократными (*говаривать*), распределительными (*переспросить* ‘спросить, опросить всех, многих’), а также глаголами со значением неполноты действия (*посмеиваться* ‘слегка подшучивать’), интенсивности проявления действия (*наговорить* ‘сказать много чего-л.’).

Отсутствие безличных вербативов в английском материале объясняется обязательностью в английском языке грамматического выражения глаголом-предикатом значения лица – субъектно неопределенное употребление английского глаголу не свойственно. Связанные с языком и речью действия в английском языке представляются расчлененно, с различием производителя действия, носителя состояния: *ему хорошо писалось в тишине* – *he wrote well in silence*. Отсутствие вербативов способа действия связано с характерным для английского языка типом выражения грамматических значений: в аналитическом английском языке значение способа действия передается за пределами слова (*зашептать* ‘начать шептать’ – *begin to whisper* (букв. ‘начать шептать’), *прослушать* ‘выслушать от начала до конца’ – *listen to from beginning to end* (букв. ‘слушать от начала до конца’)).

Отличается в рассматриваемых языках лексико-фразеологическое наполнение двух наиболее широко представленных частеречных классов – субстантивов и вербативов: в английском корпусе преобладают вербативы, в русском – субстантивы. Более высокий удельный вес вербативов (и, соответственно, более низкий удельный вес субстантивов) в английском материале по сравнению с русским связан с разной ролью глагола в русском и английском высказывании: в английском языке глагол является обязательным компонентом и структурным ядром предложения, в русском языке широко распространены предложения с безглагольными сказуемыми (Г.А. Золотова; О.А. Березина; Т.Е. Владимирова [2021]).

Различия между лексикой и фразеологией в выражении частеречных значений. В русском и английском языках частеречная ориентация лексики и фразеологии с метаязыковой семантикой различна. Частеречное распределение исследуемого материала показано в таблице 1.

Таблица 1. – Распределение лексем и фразем по частеречным разрядам в русском и английском подкорпусах, %

Частеречные разряды	Русский подкорпус		Английский подкорпус	
	лексемы	фраземы	лексемы	фраземы
Субстантивы	52	36	57	21
Вербативы	33	51	30	74
Адъективы	12	2	12	2
Адвербативы	3	11	1	3

Как видно из таблицы, функции, связанные с передачей типичных для основных частей речи значений, распределены между лексемами и фраземами. Принципы такого распределения схожи (хотя и неодинаковы) в рассматриваемых языках. Если расположить частеречные классы в соответствии с количеством репрезентирующих их номинативных единиц по степени убывания признака, то для лексических подкорпусов русского и английского языков получим последовательность: 1) субстантивы; 2) вербативы; 3) адъективы; 4) адвербативы. Для фразеологических подкорпусов последовательность будет иная: 1) вербативы; 2) субстантивы; 3) адвербативы; 4) адъективы. Различия в частеречном распределении лексем и фразем свидетельствуют о том, что в выполнении номинативных функций у лексики и фразеологии есть свои грамматические особенности: лексика в большей мере, чем фразеология, ответственна за фиксацию категориальных значений предметности и признаковости предмета, фразеология – за выражение значений процессуальности (действия, состояния) и признаковости процесса.

Частеречная специализация метаязыковых лексем и фразем проявляется не только в количественных характеристиках, но и в качественных. Категория признака предмета более дифференцированно, с более тонким различием спектра категориальной семантики, представлена в лексике: в русском и английском подкорпусах среди адъективов имеются качественные и относительные лексем и только качественные фраземы. Категория признака процесса детальнее репрезентирована во фразеологии: в подкорпусах обоих языков в составе адвербиальных фразем есть определительные наречия образа действия и интенсивности признака и обстоятельственные наречия цели и причины, в кругу адвербиальных лексем – лишь наречия образа действия и цели.

Показательно, что во фразеологических подкорпусах обоих языков доля вербативов больше, чем в лексических. Превалирование вербативов во фразеологии объясняется функционально-синтаксическими свойствами фразем. Большинство фразем – образно-оценочные наименования, они выполняют преимущественно характеризующую функцию и тяготеют к предикативной позиции как наиболее подходящей для реализации функции характеристики, поэтому во фразеологии количественно преобладают вербативы.

В главе 3 «Семантико-денотативная организация лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и

английском языках» рассматриваются подходы к пониманию словаря и его устройства: полевая концепция (G. Ipsen; J. Trier; W. Porzig; А.А. Уфимцева; В.В. Морковкин; Л.М. Васильев; Ю.Н. Караулов; А.А. Залевская), концепция семантической сети (D.W. Carroll; W.J.M. Levelt; M. Garman; G.A. Miller, R. Beckwith, C. Fellbaum; G.S. Dell, F. Chang, Z.M. Griffin; H.A. Schwartz, F. Gomez). Освещается проблема соотношения словаря с действительностью. Развивается мысль о том, что номинативная система отображает окружающий мир (М.М. Покровский; А.И. Смирницкий; А.С. Аксамитаў; L.J. Brinton), но делает это особым образом, так что различные феномены оказываются представленными в ней по-разному (S. Ullmann; Е.С. Кубрякова [1978]; Б.А. Серебренников; В.М. Мокиенко; Ю.Д. Апресян [1995]; В.А. Маслова; И.В. Зыкова). Выявляются семантико-денотативные макро- и микрогруппы метаязыкового поля и их иерархическая организация в двух языках, определяется характер отношений между номинативными единицами в каждой макрогруппе (степень их семантической близости); устанавливаются тенденции распределения лексем и фразем при выражении денотативно-сигнификативных и коннотативных значений.

Вертикальная структура семантического поля, образуемая группами разных уровней обобщенности, исследуется методом компонентного анализа. Семный анализ позволяет определить наиболее существенные компоненты в значениях номинативных единиц и выделить семантико-денотативные рубрики более низкого и более высокого ранга в соответствии с семантическим компонентом, общим для единиц одного уровня обобщения.

Семантико-денотативная структура поля. Семантико-денотативная организация лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в целом определяется структурой обозначаемого объекта. Согласно концепциям С.Е. Shannon, R. Jakobson [1960] всякое речевое событие предполагает наличие таких компонентов, как адресант, адресат, код (общий для коммуникантов язык), контекст, контакт (акт коммуникации, включая его физические и психологические условия) и сообщение (содержание коммуникации). Названные компоненты находят отражение в основных макрогруппах поля. В русском и английском метаязыковых полях естественно, на логико-языковых основаниях, выделяются три семантико-денотативные макрогруппы: 1) наименования основных составляющих коммуникации; 2) названия иллокутивных (связанных с целеустановкой говорящего) характеристик высказывания; 3) обозначения личностно обусловленных (привносимых говорящей личностью) свойств речевых произведений.

В макрогруппу 'основные составляющие коммуникации' входят наименования ее типовых участников: адресанта (продуцента), адресата (реципиента), предмета (темы), инструментов (средств) коммуникации; видов коммуникативной деятельности в зависимости от ее условий – формы коммуникации (устная, письменная), состава участников (монолог, диалог, полилог) и др.; продуктов языковой и речевой деятельности (книга, словарь), их элементов (эпиграф, развязка) и атрибутов (сюжет, композиция, жанр).

Иллокутивная макрогруппа представлена такими дифференцированными по целеустановке классами именованных, как репрезентативы (сообщения, доносы, предсказания, предупреждения, предостережения, признания, объяснения), прескрипции (приказы и требования, убеждения и уговоры, жалобы, просьбы, вопросы), экспрессивы (одобрения, осуждения, упреки, насмешки, приветствия, пожелания, благодарности, извинения), комиссивы (обещания, клятвы, ручательства, отказы от ранее сделанных утверждений, принятых обязательств), декларативы (присвоение имен, назначения и увольнения, вынесение приговоров).

Макрогруппу 'лично обусловленные свойства речевых произведений' формируют номинации, характеризующие по ряду признаков содержание высказывания ('правдивость – лживость', 'весомость – легковесность', 'релевантность – нерелевантность', 'достаточность – недостаточность – избыточность') и его форму ('уместность – неуместность', 'яркость – шаблонность', 'ясность – иносказательность', 'лаконичность – многословие', 'стройность – сумбурность', 'нормативность – ненормативность', 'простота – замысловатость').

По количеству конstituентов в обоих языках первенствует техническая макрогруппа – наименования основных составляющих коммуникации. Уступают ей по объему, но вместе уравнивают ее две другие психологизированные макрогруппы (связанные с языковым-речевым поведением людей, с их коммуникативным взаимодействием) – обозначения речевых актов по реализуемой в них целеустановке говорящего и именованию речевых произведений в зависимости от используемых говорящим речевых тактик и языковых средств. Такая уравнированность свидетельствует о равной значимости для русскоязычного и англоязычного сознаний технической и психологической сторон коммуникативной деятельности.

Особенности отображения культурной vs когнитивной значимости в языке. Семантико-денотативные макрогруппы технической и психологической направленности отличаются по характеру образующих их элементов и отношений между ними, и это связано с разной природой значимости технической и психологической сторон речевой коммуникации.

Микрогруппы, образующие техническую макрогруппу 'основные составляющие коммуникации', представлены разнородными по смыслу номинативными единицами, слабо организуемыми в более мелкие семантические парадигмы. Например, в русском материале 44 члена микрогруппы 'адресант, продуцент языковой-речевой деятельности' передают 38 различных значений (т.е. по 1,2 номинативной единицы на значение), соотносятся с 38 разными денотатами: *базарная баба, оратор, лектор, переводчик, писатель, поэт, сценарист, диктор, журналист, репортер* и др. Высокая номинативная плотность этой и других микрогрупп, конституирующих макрогруппу обозначений основных компонентов речевой коммуникации, создается главным образом за счет единичных имен для многочисленных видов коммуникации, ее участников, продуктов, атрибутов. Значимость технической составляющей коммуникативной деятельности можно

охарактеризовать как культурную – внешнюю, обусловленную ее присутствием практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Микрогруппы, формирующие психологизированные макрогруппы ‘иллокутивные характеристики речевых актов’ и ‘лично обусловленные свойства речевых произведений’, в основном репрезентированы близкими по семантике обозначениями, объединяющимися в синонимические ряды. В английском подкорпусе микрогруппа ‘лживость’ (макрогруппа ‘лично обусловленные свойства речевых произведений’) представлена синонимичным рядом с доминантами *lie* ‘ложь’, *to lie* ‘лгать’, *false* ‘лживый’, который включает 34 варьирующихся по степени семантической близости обозначения (34 номинативные единицы на 1 общее значение): *speaking with a forked tongue* ‘лгать’, *spin a yarn* ‘рассказывать что-л. неправдоподобное’, *feed sb a line* ‘говорить кому-л. неправду’, *pull the wool over sb's eyes* ‘лгать, намеренно вводить кого-л. в заблуждение’, *whistle Dixie* ‘говорить неправду, лгать’, *tell porkies* ‘врать’, *cook up* ‘придумать, сказать не совсем правду’, *fiction* ‘рассказы, выдумки’ и др. Наличие множества синонимичных (в разной степени) наименований для признаков, относящихся к психологической стороне коммуникации, говорит о их когнитивной – внутренней – значимости для человека (закон притяжения синонимов С. Ульмана: явления, играющие важную роль в жизни языкового коллектива, обозначаются большим количеством синонимов).

Таким образом, в языках прослеживается корреляция между когнитивным или культурным типами значимости феноменов мира и способами языкового выражения представлений о них: все важные для человека явления обозначаются множеством языковых единиц, при этом когнитивно значимые явления репрезентированы крупными объединениями синонимичных номинативных единиц, культурно маркированные – группами единиц, семантически менее тесно связанных между собой.

Различия между лексикой и фразеологией в выражении связанных с языком и речью значений. Общие предметно-понятийные vs частные предметно-понятийные значения, предметно-понятийные vs эмотивные значения. В обоих рассматриваемых языках функции по выражению метаязыковых значений у лексем и фразем разные. Лексика прорисовывает общий предметно-понятийный план семантического поля, фиксирует общие понятийные значения. Фразеология дополняет лексически прорисованную понятийную основу рассудочными деталями. Многие лексемы и фраземы с близкой референцией находятся в родо-видовых связях. Лексемы являются обозначениями общих (родовых) понятийных признаков, фраземы – частных (видовых): *язык – родной язык, литературный язык, тайные языки, древние языки, живой язык, мертвый язык, аналитические языки, романские языки* и др.; *word* ‘слово’ – *household word* ‘общеизвестное, расхожее слово’, *words to that effect* ‘перефразирование, слова с примерно тем же смыслом’, *function word* ‘служебное слово’, *four-letter word* ‘бранное, нецензурное слово’ и др. В исследованном материале обоих языков в составе номинативных единиц с общей понятийной семантикой процент лексем примерно в пять раз выше, чем

процент фразем, в кругу наименований с частными понятийными значениями процент фразем в 1,5 раза выше, чем процент лексем.

Другой особенностью фразеологии является то, что она вносит эмотивные (экспрессивно-оценочные) оттенки в обозначенный преимущественно лексическими средствами общий понятийный план метаязыкового поля. Лексемы с метаязыковой семантикой в большинстве своем безоценочно-нейтральны. Их основное назначение – именовать относящиеся к языку и речи явления, а не характеризовать их (хотя среди метаязыковой лексики, конечно, имеются и экспрессивно-оценочные единицы). Характеризующую функцию, связанную с передачей отношения говорящего к феноменам метасферы, реализует в основном фразеология. Фраземы выражают широкий спектр частнооценочных значений – квалификативную оценку (качественную/количественную): *гладить против шерсти* ‘говорить кому-л. неприятное’, *talk a blue streak* ‘говорить много, очень быстро, без умолку’; эпистемическую оценку (относящуюся к интеллектуальным способностям): *дар слова/речи* ‘способность говорить свободно’, *twist in one’s tongue* ‘косноязычие, неумение говорить свободно’; деонтическую оценку (связанную с нормами речевого поведения): *не для чьих ушей* ‘не следует слушать кому-л.’, *give sb the brush-off* ‘в грубой форме отказаться от общения с кем-л.’; эстетическую оценку: *уши вянут* ‘противно слушать что-л.’, *silver tongue* ‘красноречивость’ и др. В материале обоих языков в составе наименований с эмотивной семантикой процент фразем в среднем в 2,5 раза выше, чем процент лексем (среди эмотивов есть образные единицы – единицы с прозрачной, стертой (словарной) и этимологической (этимологически реконструируемой) семантической двуплановостью, единицы с осложненной языковыми факторами оболочкой).

Распределение материала исследования по группам общепонятийных, частнопонятийных и эмотивных обозначений представлено в таблице 2.

Таблица 2. – Распределение лексем и фразем по группам наименований с общепонятийной, частнопонятийной и эмотивной семантикой в русском и английском корпусах, %

Группы номинативных единиц	Русский подкорпус		Английский подкорпус	
	лексемы	фраземы	лексемы	фраземы
С общей понятийной семантикой	60	12	52	10
С частным понятийным значением	18	32	22	30
С эмотивной семантикой	22	56	26	60

В пользу ориентированности лексики на общепонятийную семантику, а фразеологии на частнопонятийную и эмотивную говорит и тот факт, что отдельные общепонятийные семантические участки репрезентированы исключительно лексикой, частнопонятийные и эмотивные – фразеологией. Например, все виды декларативов, или актов-установлений, – присвоения имен, назначения, вынесения приговоров (выделены в результате рационального освоения сферы языка-речи) – в русском и английском материале имеют лишь лексическое обозначение; такие привнесенные личностью признаки речевых произведений, как ‘достаточность – недостаточность – избыточность

представленной информации' и 'простота – замысловатость изложения' (отражают оценку феноменов языка-речи) в обоих языках именованы только фразеологически.

В главе 4 «**Ономасиологическое своеобразие метаязыковых обозначений в русском и английском языках**» обсуждается вопрос о характере отношений между означаемым и означающим и в связи с этим рассматриваются такие понятия, как: а) первичная, или природная, мотивированность – звуковая оболочка именованного соответствует свойствам именуемого явления (звуко-символизм) или схожа с ним (звукоподражание) (сторонники теории фюсей; А.М. Газов-Гинзберг; R.W. Brown; А.П. Журавлев); б) абсолютная произвольность – связь между содержанием и формой номинативной единицы не мотивирована и поддерживается конвенцией между людьми; в) относительная, или внутрисистемная, мотивированность – строение производной единицы показывает на ее соотносимость с другими единицами языка и тем самым демонстрирует способ представления содержания в языковой форме (Е. Курилович; S. Ullmann; Г.О. Винокур; Е.А. Земская). Рассматриваются свойства мотивированности и идиоматичности, показывается градуальная природа обоих свойств. Обосновывается интегративная – учитывающая свойства и лексем, и фразем – ономасиологическая классификация номинативных единиц. Демонстрируется семантико-ономасиологическое своеобразие поля метаязыковых обозначений в двух языках; устанавливаются особенности представления связанных с языком и речью значений в лексических и фразеологических единицах.

Ономасиологические свойства определяются на основе анализа номинативных единиц с точки зрения их фонематического состава, структурной членимости (возможности выделения в их строении отдельных языковых элементов) и смысловой разложимости (степени соотносимости значений составных единиц со значениями их элементов).

Ономасиологическое своеобразие поля. По характеру мотивированности и степени идиоматичности лексические и фразеологические метаобозначения образуют следующий континуум: 1) иконически мотивированные неидиоматичные наименования – лексемы и фраземы, содержащие звукоподражательные элементы; 2) неидиоматичные наименования с покомпонентной мотивированностью – словообразовательной у производных лексем, предметно-логической у поясняемых своими компонентами фразем; 3) образно мотивированные идиоматичные обозначения – лексемы и фраземы в переносных значениях; 4) названия, немотивированные и идиоматичные по связанному компоненту, – лексемы и фраземы с компонентами несвободного употребления; 5) синхронно полностью немотивированные идиоматичные наименования – нечленимые произвольные лексемы и фраземы.

Соотношение мотивированных – иконически, покомпонентно и образно – и немотивированных – частично и полностью – номинативных единиц в русском и английском метаязыковых полях составляет примерно 3:1. Количественное превосходство мотивированных наименований – вписанных в

другие языковые и внеязыковые представления и обладающих самообъяснительной силой – говорит о том, что мотивированность приветствуется в обоих языках.

Степень мотивированности метаязыкового поля в русском языке выше, чем в английском. Об этом свидетельствуют отличия по языкам в продуктивности разных типов мотивировки. В русском материале больше процент наименований с прямой покомпонентной мотивированностью (42% в русском, 32% в английском), тогда как в английском – с переносной образной мотивированностью (43% в английском, 34% в русском), и меньше процент синхронно немотивированных именованных (17% в русском, 22% в английском). В русском корпусе выше процент единиц, немотивированных по связанному компоненту (6% в русском, 2% в английском), однако, ввиду того что доля наименований данного типа в корпусах обоих языков невелика, этот показатель существенно не влияет на общую более высокую мотивированность исследуемого номинативного поля в русском языке в сравнении с английским.

Межъязыковые отличия в активности разных видов мотивированности определяются типологическим своеобразием рассматриваемых языков. Доля образно мотивированных обозначений в переносных значениях – и лексем, и фразем – больше в английском материале, чем в русском. В английском – языке более аналитическом в сравнении с русским – у слов и словосочетаний активнее развиваются новые значения. В нем, как и в других языках аналитического типа, шире распространено переосмысление, более обыденным является переносное употребление уже существующих языковых единиц.

Процент обозначений с покомпонентной мотивировкой (словообразовательной у производных лексем, предметно-логической у фразем) в русском материале выше, чем в английском. Русский – язык с более высокой по сравнению с английским степенью синтетичности – обладает более развитой системой суффиксально-префиксальных средств, реализуемых в многочисленных моделях аффиксального словообразования, и чаще прибегает к морфемной деривации. Активнее русский язык использует и поясняемые своими компонентами составные фразеологические обозначения.

Доля непроизводных слов в английском корпусе больше, чем в русском. В более аналитическом в сравнении с русским английском языке богатый арсенал непроизводных основ отчасти компенсирует относительно небольшое количество приставок и суффиксов и обеспечивает материальную базу для распространенного в языках аналитического строя безаффиксального словообразования – сложения и конверсии. Сравнительно высокая продуктивность безаффиксальных способов деривации имеет морфемно-грамматические предпосылки: легкому соединению слов английского языка способствует меньшая (в сравнении с русским) морфологическая выраженность в нем категории падежа; грамматической перекатегоризации – смене частеречной принадлежности слова – благоприятствует слабая морфологическая маркированность частей речи.

Различия между лексикой и фразеологией с точки зрения ономаσιологических свойств мотивированности и идиоматичности. В

русском и английском языках ономаσιологическая организация метаязыковой лексики и фразеологии различна: три ведущих типа мотивированности – покомпонентная, образная, нулевая (полная немотивированность) – имеют в лексике и фразеологии разный ранг. Распределение исследуемого материала по выделенным ономаσιологическим классам показано в таблице 3.

Таблица 3. – Распределение лексем и фразем по ономаσιологическим классам в русском и английском корпусах, %

Ономаσιологические классы по характеру мотивированности и степени идиоматичности	Русский подкорпус		Английский подкорпус	
	лексемы	фраземы	лексемы	фраземы
Иконически мотивированные неидиоматичные наименования	1	1	1	1
Покомпонентно мотивированные неидиоматичные именованья	51	33	40	24
Образно мотивированные идиоматичные обозначения	14	54	20	66
<i>Всего мотивированных обозначений</i>	<i>66</i>	<i>88</i>	<i>61</i>	<i>91</i>
Частично (по связанному компоненту) немотивированные и идиоматичные названия	7	5	3	1
Полностью немотивированные в синхронии идиоматичные наименования	27	7	36	8
<i>Всего немотивированных обозначений</i>	<i>34</i>	<i>12</i>	<i>39</i>	<i>9</i>

В лексических корпусах обоих языков преобладают покомпонентно мотивированные единицы с предметно-понятийной семантикой, во фразеологических – образные единицы с эмоционально-оценочными оттенками значений. Такое распределение лексических и фразеологических единиц отражает их функциональную специализацию: лексика ориентирована на выражение понятийного содержания, фразеология – эмотивного.

В лексических корпусах русского и английского языков доля синхронно полностью немотивированных – непроеизводных, нечленимых – единиц в четыре раза выше, чем во фразеологических корпусах двух языков. Объясняется это типологически значимыми особенностями устройства номинативных единиц в рассматриваемых языках. В фузионных языках, к числу которых принадлежат русский и английский, процесс демотивации, утраты в многокомпонентном целом семантической самостоятельности отдельных элементов, естественнее протекает в лексике, чем во фразеологии. Фузионное слово отличается высокой семантической и формальной слитностью, «сплавленностью» структурных компонентов, и поэтому в нем сравнительно легко происходит стирание границ между морфемами, прежде всего между корнем и аффиксом. Появляющиеся в результате опрощения новые непроеизводные основы активно функционируют в языке: они пополняют фонд корневых морфем, которые используются для образования новых слов. Утрате мотивированности фразем, обычно провоцируемой архаизацией значений отдельных слов-компонентов, препятствует их

раздельнооформленность. Многие фраземы с компонентами в устаревающих значениях подвергаются вторичному – ложноэтимологическому – осмыслению: паронимической, омонимической или полисемантической трансформации компонентов (В.М. Мокиенко), в результате чего их образ обновляется, находится (хотя и ценой искажения исходной образности) новое объяснение формы. Другие фраземы продолжают употребляться и после исчезновения образной мотивированности, хотя и менее активно.

Как в лексических, так и во фразеологических подкорпусах рассматриваемых языков частично – по связанному компоненту – немотивированных обозначений немного. Единицы, включающие элемент с узкой синтагматикой и нечеткой семантикой, не вполне понятны говорящим и поэтому реже употребляются и постепенно уходят из языка. Доля номинативных единиц со связанными компонентами в русском материале больше, чем в английском. В качестве несамостоятельных элементов чаще всего выступают корни и слова иноязычного происхождения, слабо адаптированные в принимающем языке. Степень ассимиляции заимствований из латинского и французского в русском языке ниже, чем в английском. Слабой освоенностью в русском языке таких иноязычных элементов и объясняется сравнительно более высокий процент обозначений со связанным компонентом.

Меньше всего в метаязыковой лексике и фразеологии обоих языков иконических (звукоподражательных) названий. Удельный вес звукоподражаний в языках с течением времени неуклонно снижается (В.М. Солнцев, С.В. Воронин). Иконическая мотивировка, возможно игравшая важную роль в эпоху зарождения человеческого языка, в современный период уступает место покомпонентной – словообразовательной у лексем, предметно-логической у фразем – и образной мотивировке.

В главе 5 «Общие и различительные черты лексико-фразеологических полей метаязыковых обозначений в русском и английском языках» освещаются вопросы взаимосвязи языка, культуры, мышления (W. Humboldt; А.А. Потебня; В.L. Whorf; Л.С. Выготский; М. Hickmann; В.Н. Телия; Л.М. Лещева; Е.Г. Беляевская; Е.Г. Задворная; И.В. Зыкова; Н.Г. Мед; Е.В. Ничипорчик; Л.Л. Шестакова), причины сходств и различий национальных языков (Е.Н. Rosch; G. Lakoff, M. Johnson; Ch.J. Fillmore; A. Wierzbicka [1997]; А.Э. Левицкий; В.И. Коваль; Ž. Fink; X. Вальтер; О.В. Соколова; D. Baláková, V.M. Mokienko; С.А. Важник; Т.Н. Волынец; В. Barčot). Уточняется в лексико-фразеологическом контексте природа межъязыковой схожести и специфичности. Выявляются факторы формирования схожего и специфического. Предлагается применимая как к лексемам, так и к фраземам классификация разноязычных номинативных единиц в аспекте межъязыковых сходств и различий с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов формирования обоих признаков. Устанавливаются общие и различительные черты русского и английского метаязыковых полей; выясняются различия между лексикой и фразеологией в том, как в них представлены межъязыковые

сходства и различия. Исследуются сходства и различия в метафорическом моделировании метаязыковой сферы в русском и английском языках.

Теоретической основой предлагаемой классификации является идея о том, что в языках, и в частности в их номинативных фондах, отражены культурные, когнитивные и языковые факторы: представлены материальная и духовная стороны бытия человека, формы мышления и языковая структура. Конкретные культурные, когнитивные и языковые проявления могут быть репрезентированы в разном числе языков и в зависимости от широты представленности в языках делятся на универсальные, интернациональные и этноспецифичные. Все естественные языки сочетают в себе универсальные (общечеловеческие), интернациональные (общие для ряда генеалогически, типологически или ареально близких языков) и этноспецифические (индивидуальные, присущие отдельному языку) черты.

Например наличие универсального когнитивного компонента объясняется единством мира и универсальным характером процесса познания и проявляется в представленности во всех языках архетипических смыслов, а также синонимии, полисемии, общих метафорических и метонимических моделей переосмысления. Интернациональный, надэтнический культурный компонент обусловлен близостью исторического и духовного развития языковых сообществ одного культурного ареала. Присутствующие в европейских языках слова и обороты, восходящие к греко-римской истории и мифологии, являются наследием античной культуры. Этноспецифичный языковой компонент отражает структурные особенности конкретного национального языка. Примером номинативных единиц с этноязыковой специфичностью могут служить лексемы и фраземы с осложненной собственно языковыми факторами оболочкой – единицы, построенные на основе типичных для конкретного языка звуковых повторах, рифмы, каламбура, на игре синонимов, антонимов и т.п.

Идентификация межъязыковых сходств и различий осуществляется на основе анализа плана содержания и плана выражения разноязычных номинативных единиц. Соотносимыми признаются номинативные единицы, обладающие общим семантическим инвариантом и характеризующиеся полным или частичным совпадением внутренней формы. К национально специфичным относятся единицы не схожие по форме и/или содержанию.

В межъязыковом аспекте с учетом разграничения языковых, культурных и когнитивных факторов формирования общего и различительного в национальных лексиконах выделяются шесть групп номинативных единиц: три группы схожих – 1) единицы, сходство которых связано с языковыми факторами; 2) единицы с культурно обусловленным сходством; 3) единицы с когнитивно детерминированным сходством; три группы специфичных – 4) обозначения с этноязыковой специфичностью; 5) этнокультурно специфичные обозначения; 6) этнокогнитивно специфичные обозначения.

Деление разрядов схожего и специфического на три одинаковые в обоих разрядах группы – обусловленное причинами языкового, культурного и когнитивного характера – производится с использованием комплекса исследовательских процедур. Графико-фонематический анализ межъязыковых

соответствий дает возможность определить группу фонографически однородных единиц, возводимых к общему языковому источнику (стимулированное языковыми причинами сходство: *диалог, dialog*). Учет этимологических данных помогает установить группу единиц, связанных с общими культурно-историческими феноменами, наднациональными по отношению к языкам сопоставления (культурно обусловленное сходство: *фурия, fury* в переносном значении ‘злая, сварливая женщина’). Предметно-логическое и ассоциативно-образное изучение внутренней формы позволяет выделить группу единиц, характеризующихся общностью лежащего в их основах номинативного замысла (когнитивно детерминированное сходство: *запинаться, stumble* (букв. ‘запинаться’) в фигуральном значении ‘прерывать речь, делать паузы в речи вследствие затруднения в выборе слов, в произношении’). Эти же три совокупности приемов используются для разграничения трех групп внутри разряда специфических единиц – группы единиц, характерных только для данного языка и в других языках имеющих иные, отличные по форме соответствия (связанная с языковыми факторами специфичность: русское *тары-бары* и английское *bla-bla-bla* со значением ‘пустые разговоры, болтовня’ построены на основе типичных для каждого языка звукосочетаний); группы единиц, связанных со своей национальной культурой (культурно обусловленная специфичность: номинативные единицы *отчество* ‘наименование по личному имени отца’ и *middle name* ‘среднее имя, имя, обычно расположенное между личным именем и фамилией и представляющее собой второе личное имя’ называют имена собственные, используемые только в одной из рассматриваемых лингвокультур); группы единиц, демонстрирующих особенности национального мировосприятия и обладающих специфичной внутренней формой или содержанием (когнитивно детерминированная специфичность: *собака* и *a in a circle* (букв. ‘буква *a* в круге’) в значении ‘знак адреса в электронной почте’).

Соотношение общего и различительного в русском и английском полях метаязыковых обозначений. Схожее и различное в русском и английском полях метаобозначений находятся в соотношении примерно 1 : 1. Значительной конвергенции исследуемых полей способствует единство европейской цивилизации и информационных процессов: сближение культур, менталитетов, социальных и материальных условий жизни и фоновых знаний европейских народов, интеграция наук, интенсификация языковых контактов на просветительской почве, увеличение объемов коммуникации разноязычных сообществ посредством телекоммуникационных технологий.

Сравнительная значимость языковых и когнитивных факторов в формировании общего и специфического неодинакова. Становление фонда схожих единиц (единиц, соотносимых одновременно по содержанию и внутренней форме, и единиц, также совпадающих по графическому и/или фонематическому составу), осуществляется по большей части за счет заимствования из общих языковых источников и языковых контактов. Своеобразие словаря национальных языков создается преимущественно благодаря присущей каждому народу самобытности отражения, логического и

образного осмысления общих явлений действительности. Культурная составляющая – как надэтническая (общеευропейская), так и этническая – присутствует в сравнительно небольшом количестве номинативных единиц.

Различия между лексикой и фразеологией в том, как в них представлены межъязыковые сходства и отличия. В русском и английском полях метаязыковых обозначений удельный вес схожего и специфичного в лексике и фразеологии различен. В лексических подкорпусах рассматриваемых языков преобладает схожее, во фразеологических – специфическое. Распределение исследуемого материала по выделенным разрядам и группам показано в таблице 4.

Таблица 4. – Распределение русских и английских метаязыковых лексем и фразем по разрядам схожего и специфичного с разграничением языковых, культурных и когнитивных факторов формирования двух признаков, %

Разряды и группы		Номинативные единицы	
		лексемы	фраземы
Схожее	Стимулированное языковыми причинами	43	1
	Культурно обусловленное	1	2
	Когнитивно детерминированное	12	38
<i>Всего схожих по форме и содержанию единиц</i>		<i>56</i>	<i>41</i>
Специфичное	Связанное с языковыми факторами	34	4
	Культурно обусловленное	1	4
	Когнитивно детерминированное	9	51
<i>Всего специфичных по форме и/или содержанию единиц</i>		<i>44</i>	<i>59</i>

Полученные данные говорят о большей доли этноспецифического во фразеологии в сравнении с лексикой, однако опровергают весьма распространенное в лингвистике представление о национальной окрашенности фразеологического фонда в целом. Об абсолютном характере категории национально специфического в сфере фразеологии речь идти не может: соотносимые в межъязыковом аспекте фраземы имеют значительный удельный вес.

Отметим, что процент схожего во фразеологии, относящейся к языку и речи (41%), несколько выше, чем во фразеологии в целом. По данным Э.М. Солодухо, в кругу наиболее употребительных фразеологизмов русского, болгарского, английского, немецкого и французского языков «интернациональные связи» имеют 35% единиц. Повышенный удельный вес схожего в метаязыковом фразеологическом материале объясняется наличием в нем большого количества калек и полукалек, восходящих к церковнославянским и латинским пословным и поморфемным переводам с греческого: *части речи*, *parts of speech* (от др.-греч. *μέρος τοῦ λόγου*, лат. *pars orationis*) ‘грамматические разряды слов’, *винительный падеж*, *accusative case* (от др.-греч. *ἀιτιατικὴ πῶσις*, лат. *casus accusativus*) ‘падеж существительных, выступающих в роли прямого дополнения к глаголу’, *фигура речи*, *figure of speech* (от др.-греч. *σχῆμα*, лат. *figura*) ‘словесный оборот, стилистический прием, придающий речи особую выразительность’.

Неодинаковым в лексическом и фразеологическом материале является и статус языкового, культурного и когнитивного факторов, определяющих пропорции схожего и специфического. Языковой фактор оказывается на первом месте в разрядах как схожего, так и специфического в лексике, на последнем – в разряде схожего и на втором (с большим отрывом) в разряде специфического во фразеологии. Низкая представленность во фразеологии группы стимулированных языковыми причинами сходств (1% иноязычных единиц во фразеологическом материале vs 43% в лексическом) объясняется тем, что заимствование в иноязычной оболочке менее характерно для фразеологии, чем для лексики. Низкая репрезентация во фразеологии группы связанных с языковыми факторами особенностей (4% отражающих структурную специфику языка в основном немотивированных единиц во фразеологическом корпусе vs 34% в лексическом) обусловлена главным образом нетипичностью для фразеологии произвольных единиц. Когнитивный фактор занимает первое место в разрядах и схожего, и специфического во фразеологии, второе – в лексике. Сравнительно высокая представленность во фразеологии групп когнитивно мотивированных сходств (38% во фразеологическом материале vs 12% в лексическом) и различий (51% во фразеологическом подкорпусе vs 9% в лексическом) вызвана бóльшим удельным весом в ней мотивированных единиц, фиксирующих в плане выражения способ осмысления обозначаемых сущностей. Проявление культурного фактора во фразеологии значительнее, чем в лексике. Относительно высокая представленность во фразеологии групп культурно обусловленных сходств (2% единиц с общеевропейским культурным компонентом во фразеологическом материале vs 1% в лексическом) и различий (4% единиц с этнокультурным компонентом во фразеологическом корпусе vs 1% в лексическом) связана с неоднословностью фразем и обусловленной этим их большей по сравнению с лексемами семантической «емкостью» – фразеосочетание способно вместить в себя больше сем, в том числе и культурно обусловленных, чем слово.

Метафорическое моделирование метаязыковой сферы в русском и английском языках. Изучение способов метафорической систематизации метаязыковых представлений в русском и английском языках осуществлялось с помощью метода когнитивного моделирования, который состоит в экспликации существующей в сознании схемы связи между двумя метафорически уподобляемыми ментальными сферами (или их элементами): сферой источником – концептуальной областью, с которой связаны прямые (буквальные) значения реализующих модель номинативных единиц, и сферой целью – понятийной областью, к которой относятся переносные значения соответствующих модели единиц.

Метафорическое представление метаязыковой сферы осуществляется в рассматриваемых языках посредством антропоморфной, онтологической, природоморфной, социоморфной и артефактной макрометафор и конкретизирующих их метафор, или метафорических моделей.

Закрепленные в двух языках принципы метафорического моделирования метаязыковой сферы в значительной мере схожи. На общих концептуальных

метафорах построены 96% русских и английских метафорических метаобозначений. Межъязыковое сходство может проявляться одновременно на уровне моделей метафорического осмысления и способов их языкового воплощения. 46% основанных на общих метафорических моделях русских и английских метаобозначений имеют схожее языковое выражение – характеризуются полным или частичным совпадением внутренней формы: *глотать* ‘произносить неразборчиво’ и *swallow* (букв. ‘глотать’) ‘говорить невнятно’, *едкий* ‘язвительный’ и *acid* (букв. ‘кислота’) ‘саркастичность’. Способы языковой реализации общих метафор могут варьировать. 50% исследуемых русских и английских обозначений базируются на общей модели метафорического осмысления, но отличаются по внутренней форме: *охватывать* (букв. ‘обхватывать руками’) и *cover* (букв. ‘накрывать, покрывать’) в значении ‘включать в зону теле- или радиовещания’. Особенности языковой реализации общих метафор проявляются в основном в выборе фреймов (типовых ситуаций области источника) и составляющих фреймы слотов (типовых компонентов конкретной ситуации): для обозначения аналогичных метаязыковых явлений могут использоваться образы, принадлежащие к одной понятийной области источнику, но объективирующие разные типовые ситуации или разные типовые компоненты одной ситуации. Фраземы *предать анафеме* ‘подвергнуть осуждению’ и *curse by bell, book and candle* (букв. ‘предать проклятию колоколом, книгой и свечой’) ‘подвергнуть осуждению, решительно отвергнуть’ объективируют разные слоты фрейма отлучения от церкви в религиозно-церковной метафоре: русская фразема резюмирует суть религиозного обряда, английская – отсылает к его заключительным словам «Do to the book, quench the candle, ring the bell», означающим, что богослужebная книга закрыта, свеча погашена, похоронный звон дан в знак духовной смерти отлученного. Специфичность выражается также в языковой активности общих когнитивных метафор, широте их профилирования. В качестве примеров метафор, которые демонстрируют более высокую активность в английском материале в сравнении с русским, можно указать на охотничью метафору (*fair game* (букв. ‘законная добыча; дичь, на которую разрешено охотиться’) ‘объект насмешек’, корабельно-мореплавательную (*anchor* (букв. ‘якорь’) ‘ведущий новостей на радио и телевидении’, судебную (*day in court* (букв. ‘день слушания дела в суде’) ‘возможность высказаться’).

Межъязыковые различия отражены в этноспецифических обозначениях – единицах, содержащих отсылки к своей национальной культуре, фиксирующих своеобразие направлений метафорической проекции, а также отображающих особенности семантической концептуализации метаязыковой сферы. Доля этноспецифических единиц, воплощающих межъязыковые различия в метафорическом моделировании метасферы, сравнительно невелика – 4%.

Таким образом, метафорические фонды русского и английского метаязыков при сохранении некоторой самобытности демонстрируют тенденцию к сближению не только на уровне когнитивных структур, но и способов их языкового представления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Предпринятое в диссертации исследование принципов взаимодействия лексических и фразеологических единиц в поле метаязыковых обозначений в неблизкородственных русском и английском языках дает основания сформулировать следующие выводы.

1. В русском и английском языках наблюдается корреляция между типом категориального значения и предпочтительным способом его выражения: для обозначения предметов и признаков предметов шире используются лексические наименования, для обозначения процессов и признаков процессов – фразеологические. Это проявляется в разном частеречном распределении метаязыковых лексем и фразем в русском и английском языках: преимущественно лексемами представлены категории предметности (52% субстантивных лексем vs 36% субстантивных фразем в русском материале, 57% лексем vs 21% фразем в английском) и признаковости предмета (12% адъективных лексем vs 2% адъективных фразем в русском и английском материале), большей частью фраземами выражены категории процессуальности (51% вербативных фразем vs 33% вербативных лексем в русском материале, 74% фразем vs 30% лексем в английском) и признаковости процесса (11% адвербиальных фразем vs 3% адвербиальных лексем в русском материале, 3% фразем vs 1% лексем в английском). Помимо количественных выявлены также качественные показатели частеречной специализации лексем и фразем в русском и английском метаязыковых полях: категория признака предмета более дифференцировано, с более тонким различием оттенков категориальной семантики представлена в лексике, категория признака процесса – во фразеологии [1; 11; 18; 19; 26; 27; 28; 29; 30; 39].

2. В русском и английском языках существует связь между типом содержащихся в сознании человека представлений – общих предметно-понятийных, частных предметно-понятийных, эмотивных (противопоставлены предметно-понятийным) – и предпочтительным способом их языкового выражения: общее понятийное содержание означает преимущественно посредством прямых (противопоставлены переносным) и нейтральных (противопоставлены экспрессивно-оценочным) однословных наименований, более частные понятия – при помощи прямых и нейтральных составных номинаций, эмотивные значения – с помощью переносных экспрессивно-оценочных составных обозначений. Об ориентированности лексики на общепонятийное содержание, а фразеологии на частнопонятийное и экспрессивно-оценочное говорят количественные данные, полученные в ходе исследования метаязыковой лексики и фразеологии в русском и английском языках: среди номинативных единиц с общей понятийной семантикой лексем в пять раз больше, чем фразем (60% лексем vs 12% фразем в русском материале, 52% лексем vs 10% фразем в английском), в кругу наименований с частными понятийными значениями фразем в 1,5 раза больше, чем лексем (32% фразем vs 18% лексем в русском материале, 30% фразем vs 22% лексем в английском), в

составе эмотивных именованных фразем в 2,5 раза больше, чем лексем (56% фразем vs 22% лексем в русском материале, 60% фразем vs 26% лексем в английском). Эту тенденцию подтверждают и качественные показатели: в общепонятийной семантической зоне русского и английского метаязыковых полей есть участки, представленные исключительно лексикой, в частнопонятийной и эмотивной – участки, репрезентированные только фразеологией [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 13; 14; 33; 39].

3. Русские и английские номинативные единицы – лексемы и фраземы – организуются в континуум пяти различающихся по характеру мотивированности и степени идиоматичности ономаσιологических классов: 1) иконически мотивированные неидиоматичные наименования (лексические и фразеологические единицы, содержащие звукоподражательные элементы); 2) покомпонентно мотивированные неидиоматичные наименования (словообразовательно мотивированные производные лексемы; предметно-логически мотивированные фраземы); 3) образно мотивированные идиоматичные обозначения (лексемы в переносных значениях; образные фраземы); 4) частично – по связанному компоненту – немотивированные и идиоматичные названия (лексемы с радикаоидами и унификсами; фраземы с компонентами связанного употребления); 5) синхронно полностью немотивированные высоко идиоматичные наименования (непроизводные лексемы; утратившие образность фраземы) [1; 2; 12; 15; 16; 23; 25; 32; 34; 36; 38; 40].

4. В русском и английском языках принципы ономаσιологической организации метаязыкового поля средствами лексики и фразеологии различны. В лексических подкорпусах обоих языков преобладают покомпонентно мотивированные единицы с предметно-понятийной семантикой (51% в русском, 40% в английском); для сравнения: во фразеологических подкорпусах русского и английского языков покомпонентно мотивированные единицы составляют 33 и 24% соответственно. Во фразеологических подкорпусах доминируют образно мотивированные единицы с эмоционально-оценочными оттенками значений (54% в русском, 66% в английском); для сравнения: в лексических подкорпусах русского и английского языков образных единиц (лексем в переносных значениях) по 14 и 20% соответственно. Полученные данные подтверждают функциональную специализацию номинативных единиц двух типов: ориентированность лексики на означивание понятийного содержания, фразеологии – эмотивного. В лексических подкорпусах двух языков доля немотивированных – непроизводных, нечленимых – обозначений выше (27% в русском, 36% в английском), чем во фразеологических (7% в русском, 8% в английском). Объясняется это тем, что в русском и английском – языках фузионного типа – слово характеризуется высокой семантической и формальной «сплавленностью» компонентов, и поэтому границы между морфемами (прежде всего между корнем и афиксом) в нем сравнительно легко стираются, превращая слово в немотивированную единицу. Утрате мотивированности фразем препятствует их раздельнооформленность, бóльшая формально-семантическая выделенность компонентов. Как в лексических

подкорпусах рассматриваемых языков (7% в русском, 3% в английском), так и во фразеологических (5% в русском, 1% в английском) частично, по связанному компоненту немотивированных обозначений немного – единицы, включающие элемент с узкой синтагматикой и нечеткой семантикой, не вполне понятны говорящим и поэтому реже употребляются и постепенно уходят из языка. Меньше всего в метаязыковой лексике (менее 1%) и фразеологии (менее 1%) обоих языков звукоподражательных названий: иконическая мотивировка, возможно игравшая важную роль в эпоху зарождения человеческого языка, в современный период уступает место покомпонентной и образной мотивировке [1; 2; 12; 15; 16; 23; 25; 32; 34; 36; 38; 40].

5. В словарных составах русского и английского языков воплощены как схожие, так и различительные черты. Схожая часть словаря рассматриваемых языков представлена номинативными единицами, конгруэнтными одновременно в плане содержания и плане выражения, различительная – единицами, специфическими в формальном и/или смысловом отношении. Межъязыковые сходства и различия в лексике и фразеологии стимулируют причины языкового, культурного и когнитивного характера. По признакам схожести *vs* специфичности и с учетом порождающих эти свойства факторов в лексико-фразеологических фондах сопоставляемых языков вычленяются шесть групп номинативных единиц: 1) единицы, сходство которых вызвано языковыми причинами (возводимы к общим языковым источникам и отличаются фонографической – графической и/или фонематической – однородностью); 2) единицы с культурно обусловленным сходством (являются свидетельством ареальной близости народов и языков и содержат аллюзии к общим для них – надэтническим – культурно-историческим феноменам); 3) единицы с когнитивно детерминированным сходством (обнаруживают общность логического и образного мышления, схожесть восприятия общечеловеческих сущностей); 4) единицы с этноязыковой специфичностью (фиксируют структурные особенности национального языка, обладают осложненной языковыми факторами оболочкой); 5) этнокультурно специфичные единицы (содержат отсылки к собственной национальной культуре); 6) этнокогнитивно специфичные единицы (отображают своеобразие восприятия общечеловеческих явлений отдельным языковым сообществом) [1; 10; 17; 20; 21; 22; 24; 31; 35; 37].

6. В русском и английском метаязыковых полях соотношение схожих и различительных черт составляет примерно 1 : 1. Удельный вес схожего и специфического в лексических и фразеологических частях полей неодинаков: в лексике в 1,3 раза больше схожего (56% схожего, 44% различительного), во фразеологии в 1,4 раза больше специфического (59% различительного, 41% схожего). Разным является и статус языкового, культурного и когнитивного факторов в лексическом и фразеологическом материале. Языковой фактор оказывается на первом месте в разрядах как схожего, так и специфического в лексике, на последнем – во фразеологии. Низкая представленность группы стимулированных языковыми причинами сходств в исследуемой фразеологии (1% иноязычных единиц во фразеологическом

материале vs 43% в лексическом) говорит о нехарактерности для фразеологии единиц с иноязычной оболочкой. Незначительная продуктивность во фразеологии группы связанных с языковыми факторами различий (4% отражающих структурные особенности языка в основном немотивированных единиц во фразеологическом корпусе vs 34% в лексическом) обусловлена нетипичностью для фразеологии произвольных единиц. Когнитивный фактор первенствует в детерминации как схожего, так и специфичного во фразеологии, занимает второе место в лексике. Сравнительно высокая репрезентация во фразеологии групп когнитивно мотивированных сходств (38% во фразеологическом материале vs 12% в лексическом) и различий (51% во фразеологическом корпусе vs 9% в лексическом) вызвана бóльшим удельным весом в ней мотивированных единиц. Проявление культурного фактора во фразеологии значительнее, чем в лексике. Относительно высокая представленность во фразеологии групп культурно обусловленных сходств (2% единиц с общеевропейским культурным компонентом во фразеологическом материале vs 1% в лексическом) и различий (4% единиц с этнокультурным компонентом во фразеологическом корпусе vs 1% в лексическом) связана с неоднословностью фразем и их большей по сравнению с лексемами семантической «емкостью» – фразеосочетание способно вместить в себя больше сем, в том числе и культурно обусловленных, чем слово [1; 10; 17; 20; 21; 22; 24; 31; 35; 37; 39].

Таким образом, на материале русского и английского языков выявлены языковые и познавательные механизмы лексико-фразеологического структурирования поля метаязыковых обозначений и создания специализации метаязыковых лексем и фразем. Показано, что вклад грамматики в структурирование поля состоит в частеречной специализации лексических и фразеологических обозначений, вклад лексемо- и фразеомообразования – в ономазиологической категоризации двух видов обозначений; возрастание познавательных потребностей говорящих ведет к углублению денотативно-сигнификативной дифференциации метаязыковых средств, при этом общепонятийное содержание фиксируется преимущественно лексемами, а частнопонятийное – фраземами, прагматика общения вносит в интеллектуальное содержание метаязыковых обозначений коннотативные оттенки, которые передаются главным образом фраземеми.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты и методы анализа найдут применение в дальнейших исследованиях. Выявленные закономерности лексико-фразеологической структуриации номинативного состава языка скорее всего не универсальны – по общему признанию, применительно к номинативному уровню языка полные универсалии вряд ли возможны. Будучи представленными в принадлежащих разным группам русском и английском языках, они могут быть квалифицированы как типологически значимые характеристики. Исследование большего количества языков поможет установить, насколько широко распространены являются вскрытые принципы устройства словаря.

Выводы и материалы выполненного исследования могут быть использованы в вузовских курсах и спецкурсах по общему языкознанию, лексикологии и фразеологии русского и английского языков, стилистике, лингвострановедению, теории и практике перевода. Разработанная в диссертации теория лексико-фразеологического поля и апробированная методология его исследования могут найти применение в научной работе, осуществляемой в сфере высшего и послевузовского образования. Установленные корпуса метаязыковых обозначений русского и английского языков и описания корреляции и дифференциации семантики и функций разнооформленных номинативных единиц могут быть использованы в квалификационных научных работах разного уровня, в прикладной лингвистике для моделирования и конструирования коммуникации искусственными интеллектуальными системами, а также в лексикографической практике при составлении идеографических словарей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Гутовская, М.С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках / М.С. Гутовская. – Минск : БГУ, 2019. – 399 с.

Статьи в рецензируемых научных изданиях

2. Гутовская, М.С. К вопросу о способности слова входить в состав фразеологизмов (на материале базовых русских и английских метаязыковых существительных и включающих их фразеологизмов) / М.С. Гутовская // Вестник КазНПУ (Казахстан, Алматы). Сер. Филологические науки. – 2005. – № 3. – С. 51–57.

3. Гутовская, М.С. Концепт ‘язык’ в русской и английской языковых картинах мира / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2006. – № 11. – С. 52–58.

4. Гутовская, М.С. Концепт ‘голос’ в русской и английской языковых картинах мира / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2006. – № 5. – С. 17–26.

5. Гутовская, М.С. Концепт ‘речь’ в русской языковой картине мира и его место среди других понятий народной лингвистики / М.С. Гутовская // Весник БДУ. Серія 4: Філологія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 2. – С. 63–70.

6. Гутовская, М.С. Концепт ‘слово’ в русской и английской языковых картинах мира / М.С. Гутовская // Вестник КазНПУ (Казахстан, Алматы). Сер. Филологические науки. – 2007. – № 3. – С. 16–20.

7. Гутовская, М.С. Нормы речевого поведения по данным русской и английской языковых картин мира (на материале глаголов речи и соотносимых с ними устойчивых оборотов) / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2008. – № 4. – С. 22–28.

8. Гутовская, М.С. Концепт 'говорение' в русской языковой картине мира (на материале глаголов речи и соотносимых с ними устойчивых оборотов) / М.С. Гутовская // Вестник КазНПУ (Казахстан, Алматы). Сер. Филологические науки. – 2008. – № 3 (25). – С. 17–23.

9. Гутовская, М.С. Народная лингвистика о типах речевых актов и функциях языка (на материале глаголов речи и соотносимых с ними устойчивых оборотов) / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2008. – № 11. – С. 59–63.

10. Гутовская, М.С. Концепт 'речепроизводство' в языковом и научном сознании / М.С. Гутовская // Rossica Olomucensia (Czechia). – 2009. – XLVIII. – С. 253–257.

11. Гутовская, М.С. Лексико-фразеологическое поле 'речь, говорение' в русском и английском языках / М.С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2009. – № 2. – С. 79–84.

12. Гутовская, М.С. Фразеология в когнитивном аспекте / М.С. Гутовская // Die slavischen Sprachen im Licht der kognitiven Linguistik = Славянские языки в когнитивном аспекте / Impressum: T. Anstatt, V. Norman. – Wiesbaden, 2010. – С. 241–255.

13. Гутовская, М.С. Семантическая организация фразеосемантического поля 'спор' в английском языке / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2011. – № 6. – С. 51–58.

14. Гутовская, М.С. Семантическая организация фразеологического поля 'спор' в русском и английском языках / М.С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2012. – № 1. – С. 32–40.

15. Гутовская, М.С. Три картины мира: языковая, научная и обыденная / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2013. – № 8. – С. 60–64.

16. Гутовская, М.С. К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2013. – № 3. – С. 13–20.

17. Гутовская, М.С. Схожее и специфическое во фразеологии: о пользе применения статистических методов в сопоставительных исследованиях / М.С. Гутовская // Nationales und Internationales in der slawischen Phraseologie / Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald, Institut für Slawistik; Impressum: H. Walter, V. M. Mokienko. – Greifswald, 2013. – С. 39–42.

18. Гутовская, М.С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях / М.С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2013. – № 2. – С. 34–41.

19. Гутовская, М.С. Фразеосемантическое поле в компаративном лингвокогнитивном освещении: направления и методика исследования / М.С. Гутовская // Respectus Philologicus (Lithuania). – 2014. – № 25. – С. 31–52.

20. Гутовская, М.С. Этноспецифичность фразеологической картины мира и факторы, ее порождающие / М.С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2014. – № 2. – С. 48–53.

21. Гутовская, М.С. Этноспецифичность фразеологической картины мира: предмет изображения / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2014. – № 5. – С. 27–34.

22. Гутовская, М.С. Этноспецифичность фразеологической картины мира: способ изображения / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2014. – № 12. – С. 59–64.
23. Гутовская, М.С. Идиоматичность как градуальное свойство фразеологизмов и метод ее исследования / М.С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2015. – № 2. – С. 32–39.
24. Гутовская, М.С. Три вида этноспецифичности во фразеологии: этнолингвистическая, этнокультурная и этнокогнитивная специфичность / М.С. Гутовская // *Respectus Philologicus (Lithuania)*. – 2015. – № 27. – С. 156–165.
25. Гутовская, М.С. Устойчивость как свойство фразеологизма / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2015. – № 4. – С. 95–103.
26. Гутовская, М.С. К вопросу о словности компонентов фразеологизма / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2015. – № 11. – С. 54–58.
27. Гутовская, М.С. Фразеологическая картина мира: свойство неполной осознаваемости / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2016. – № 9. – С. 51–55.
28. Гутовская, М.С. Фразеологическая картина мира: ее свойства и принципы исследования / М.С. Гутовская // Весн. БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2016. – № 3. – С. 41–48.
29. Гутовская, М.С. Грамматическая структура лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках / М.С. Гутовская // Журнал Белорусского государственного университета. Філалогія. – 2017. – № 2. – С. 58–71.
30. Гутовская, М.С. Глагольные метаязыковые обозначения русского и английского языков: грамматическая структура группы / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2017. – № 10. – С. 57–64.
31. Гутовская, М.С. Русская и английская фразеологическая психология о межличностных отношениях субъектов спора / М.С. Гутовская // *Phraseologie und (naive) Psychologie. Grazer Studien zur Slawistik / Impressum: A. Będowska-Korczyk, H. Pfandl*. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018. – Bd. 9. – S. 403–414.
32. Гутовская, М.С. Представление культурной и когнитивной значимости в языке (на материале русских и английских метаязыковых обозначений) / М.С. Гутовская // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2018. – № 1. – С. 16–23.
33. Гутовская, М.С. Тематическая организация лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках / М.С. Гутовская // Журнал Белорусского государственного университета. Філалогія. – 2018. – № 1. – С. 49–65.
34. Гутовская, М.С. Номинативная специфика лексики и фразеологии (на материале русских и английских метаязыковых обозначений) / М.С. Гутовская // Русский язык и литература. – 2018. – № 3. – С. 58–64.
35. Гутовская, М.С. Общие и различительные черты лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках / М.С. Гутовская // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2019. – № 1. – С. 92–102.
36. Гутовская, М.С. Семантико-ономасиологическое своеобразие лексико-фразеологического поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках / М.С. Гутовская // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2019. – № 2. – С. 29–41.

37. Гутовская, М.С. Метафорическое представление сферы языка, речи, общения в русском и английском языках: схожее и различительное / М.С. Гутовская // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения: сб. науч. ст. к 90-летию профессора В.Н. Телия / отв. ред. И.В. Зыкова, В.В. Красных. – Москва: Гнозис, 2020. – С. 194–216.

38. Гутовская, М.С. Сопоставительная лингвокогнитивная методика исследования коррелятивных фразеосемантических полей разных языков / М.С. Гутовская // *Intercontinental dialogue on Phraseology. Vol. 4: Reproducible language units from an interdisciplinary perspective* / ed. by J. Szerszunowicz. – Bialystok: University of Bialystok Publishing House, 2021. – P. 75–90.

39. Гутовская, М.С. О статусе и роли лексем и фразем в структуре номинативного уровня языка (на материале русской и английской лексики и фразеологии спора) / М.С. Гутовская // *Word combinations in the linguistic system and language use: Theoretical, methodological and integrated approaches* / ed. by A. Bierich. – Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2021. – P. 31–40.

40. Gutovskaya, M. Phrasemes: Reasons for reproducibility and specificity of sign functions / M. Gutovskaya // *Intercontinental dialogue on Phraseology. Vol. 9: Reproducible multiword expressions from a theoretical and empirical perspective* / ed. by J. Szerszunowicz, M. Awier. – Bialystok: University of Bialystok Publishing House, 2021. – P. 177–185.

Статьи в научных сборниках

41. Гутовская, М.С. К вопросу о корреляции между степенью семантической слитности фразеологизмов и свойствами их компонентов / М.С. Гутовская // *Актуальные проблемы германистики и романистики*: сб. науч. ст. / СПбУ; под ред. Г.И. Краморенко [и др.]. – Смоленск, 2005. – Вып. 9. – С. 156–161.

42. Гутовская, М.С. Концепт ‘голос’ в русской языковой картине мира / М.С. Гутовская // *Языки мира в мир языков*: сб. науч. ст. / БГУ; редкол.: Н.Н. Нижнева [и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 1. – С. 16–22.

43. Гутовская, М.С. Концепт ‘речь’ в русской и английской языковых картинах мира / М.С. Гутовская // *Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі = Acta Germano-Slavica*: зб. навук. арт. / УА «МДУ імя А.А. Куляшова»; пад рэд. Я.Я. Іванова. – Магілёў, 2008. – Вып. 3. – С. 40–51.

44. Гутовская, М.С. Внутренняя форма фразеологических единиц как лингвокогнитивный феномен / М.С. Гутовская // *Славянская фразеология и паремиология в XXI веке*: сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко. – Минск, 2010. – С. 72–75.

45. Гутовская, М.С. К вопросу о национальном во фразеологии / М.С. Гутовская // *Фразеология и языковая динамика*: сб. науч. тр., посвящ. 55-летию проф. Х. Вальтера / Филологический факультет СПбГУ, Philosophische Fakultät, Institut für Fremdsprachliche Philologien, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald; под ред. В.М. Мокиенко. – Санкт-Петербург, Greifswald, 2011. – С. 102–106.

46. Гутовская, М.С. Русский и английский фразеологические кодексы спора / М.С. Гутовская // *Славянская фразеология в синхронии и диахронии*: сб. науч. ст. / ГГУ им. Ф. Скорины; отв. ред. В.И. Коваль [и др.]. – Гомель, 2011. – Вып. 1. – С. 91–94.

47. Гутовская, М.С. Языковая картина мира – научная картина мира / М.С. Гутовская // Язык – текст – дискурс: картина мира в свете разных подходов : сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Илюхиной. – Самара, 2013. – С. 47–51.

48. Гутовская, М.С. Номинативность и принадлежность общенародному языку как свойства, задающие границы когнитивной фразеологии / М.С. Гутовская // Славянская фразеология в синхронии и диахронии: сб. науч. ст. / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол.: В.И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2014. – Вып. 2. – С. 102–105.

49. Гутовская, М.С. Актуальные проблемы когнитивной фразеологии / М.С. Гутовская // Языки мира – в мир языков: межвуз. сб. науч. ст. [Электронный ресурс] / БГУ; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]; Электрон. текстовые дан. Минск, 2015. – Вып. 6. – С. 75–82. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/123172>. – Деп. в БГУ 11.11.2015, № 005111112015.

50. Гутовская, М.С. Ономазиологическое своеобразие метаязыковой фразеологии в русском и английском языках / М.С. Гутовская // Сборник научных трудов членов Союза женщин БГУ к 100-летию БГУ / под ред. И.В. Казаковой. – Минск: РИВШ, 2021. – С. 69–89.

Материалы научных конференций и тезисы докладов

51. Гутовская, М.С. Русская народная лингвистика о языке / М.С. Гутовская // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 7–9 апр. 2005 г.: в 3 ч. / МГЛУ, БГУ, Белорусский республ. фонд фундаментальных исследований, МАПРЯЛ; редкол.: А.В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 2. – С. 100–102.

52. Гутовская, М.С. Концепт ‘язык’ в русской языковой картине мира и в обыденном сознании / М.С. Гутовская // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию проф. П.П. Шубы): материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г.: в 2 ч. / БГУ; редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 252–255.

53. Гутовская, М.С. Голос и тон как средства характеристики речи (по данным русской языковой картины мира) / М.С. Гутовская // Номинация и дискурс: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 8–9 нояб. 2006 г. / МГЛУ; редкол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – С. 116–118.

54. Гутовская, М.С. Слово в русской языковой картине мира и обыденном сознании / М.С. Гутовская // Язык и социум: материалы VII Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 дек. 2006 г.: в 2 ч. / МАПРЯЛ, БГУ; под общ. ред. Л.Н. Чумак. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 18–20.

55. Гутовская, М.С. Концепт ‘речь’ в языковой и научной картинах мира / М.С. Гутовская // Русская словесность в контексте мировой культуры: материалы Междунар. науч. конф., Нижний Новгород, 3–5 окт. 2007 г. / ННГУ, РОПРЯЛ; редкол.: Л.И. Ручина (отв. ред.) [и др.]. – Н. Новгород, 2007. – С. 138–141.

56. Гутовская, М.С. Народная лингвистика о речи и языке / М.С. Гутовская // Межкультурная коммуникация: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. / МГЛУ; редкол.: Е.Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 64–66.

57. Гутовская, М.С. Народная лингвистика о звучании речи / М.С. Гутовская // Язык и дискурс в статике и динамике: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / МГЛУ; редкол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 152–154.

58. Гутовская, М.С. Русская народная лингвистика о речи и слове / М.С. Гутовская // Аспекты исследования языковых единиц и категорий в русистике XXI века: сб. материалов Междунар. науч. конф., Мичуринск, 27–28 нояб. 2007 г.: в 2 т. / Федеральное агентство по образованию, МГПИ; отв. ред. Е.В. Алтабаева. – Мичуринск, 2008. – Т. 1. – С. 73–76.

59. Гутовская, М.С. Ментальные модели и их роль в порождении и восприятии фразеологических единиц / М.С. Гутовская // Язык и социум: материалы VIII Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 дек. 2008 г.: в 2 ч. / МАПРЯЛ, БГУ; под общ. ред. Л.Н. Чумак. – Минск, 2009. – Ч. 2. – С. 11–14.

60. Гутовская, М.С. Коннотативные свойства русских и английских фразеологизмов с базовыми метаязыковыми компонентами / М.С. Гутовская // Фразеология в прошлом и настоящем : материалы XXXVII Междунар. филолог. конф., Санкт-Петербург, 11–15 марта 2008 г. / Филологический факультет СПбГУ; Philosophische Fakultät, Institut für Fremdsprachliche Philologien, Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald; под ред. В.М. Мокиенко, Х. Вальтера. – Санкт-Петербург, Greifswald, 2009. – С. 54–58.

61. Гутовская, М.С. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии / М.С. Гутовская // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета): сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г.: в 2 ч. / БГУ; редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 146–150.

62. Гутовская, М.С. Категориальные и факультативные признаки фразеологизма / М.С. Гутовская // Язык – текст – дискурс: традиции и новаторство : материалы Междунар. науч. конф., Самара, 21–23 сент. 2009 г. : в 2 ч. / Федеральное агентство по образованию; под ред. Н.А. Илюхиной. – Самара, 2009. – Ч. 1. – С. 171–172.

63. Гутовская, М.С. Языковые, культурные и когнитивные основания межъязыковых различий во фразеологии / М.С. Гутовская // La lengua y literatura rusa en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas: ponencias y comunicaciones : II Congreso Internacional, Granada, 8–10 septiembre de 2010 / Universidad de Granada; R. Guzmán Tirado, L. Sokolova, I. Votyakova. – Madrid, 2010. – Tomo 1. – P. 795–798.

64. Гутовская, М.С. Правила ведения спора по данным русской фразеологии / М.С. Гутовская // Русский язык: система и функционирование : материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию БГУ и 85-летию проф. П.П. Шубы, Минск, 11–12 окт. 2011 г. / БГУ; отв. ред. И.С. Ровдо. – Минск, 2011. – С. 109–112.

65. Гутовская, М.С. Русская фраземика спора в аспекте идиоматичности / М.С. Гутовская // Язык – когниция – социум: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2012 г. / МГЛУ; редкол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 252–253.

66. Gutovskaya, M. Statistical methods in study of the national and international in phraseology / M. Gutovskaya // 7 Colóquio Interdisciplinarsobre

Provérbios (VII Interdisciplinary Colloquium on Proverbs): Acta ICP13 Proceedings, Tavira (Portugal), November 4–8, 2013. – Tavira, 2013. – P. 79–80.

67. Гутовская, М.С. К вопросу об этноспецифичности во фразеологии: этнокогнитивная специфичность / М.С. Гутовская // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета БГУ): сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 окт. 2014 г.: в 2 ч. / редкол.: И.С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 1. – С. 28–133.

68. Гутовская, М.С. Три типа фразеологической мотивированности / М.С. Гутовская // Мир языков: ракурс и перспектива [Электронный ресурс]: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 22 апр. 2015 г.: в 7 т. / БГУ; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]; Электрон. текстовые дан. Минск, 2015. – Т. 2. – С. 28–31. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/120703>. – Деп. в БГУ 12.06.2015, № 003012062015.

69. Gutovskaya, M. Russian and English phraseological psychology about interpersonal relationships of persons who argue / M. Gutovskaya // Phraseologie und (naive) Psychologie : Resümees der Internationalen Konferenz, Graz, April 7–10, 2016 / Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz; Impressum: A. Weđkowska-Korczyk, H. Pfandl. – Graz, 2016. – S. 23–24.

70. Гутовская, М.С. К вопросу об этноспецифичности во фразеологии: этнокультурная специфичность / М.С. Гутовская // Язык и социум: материалы X Междунар. науч. конф., Минск, 15–17 окт. 2015 г. / редкол.: И.С. Ровдо (пред.) [и др.]; под ред. Л.Ф. Гербик. – Минск, 2016. – С. 68–71.

71. Gutovskaya, M. Status and role of lexemes and phrasemes in the structure of the language nominative level (on the material of the Russian and English lexemes and phrasemes of arguing, dispute) / M. Gutovskaya // Word combinations in the linguistic system and language use: theoretical, methodological and integrated approaches : abstracts of International Conference, Trier (Germany), August 1–3, 2016 / Trier University; ed. by N. Filatkina, S. Stumpf. – Trier, 2016. – P. 32–33.

72. Гутовская, М.С. К вопросу о свойствах фразеологической картины мира и принципах ее исследования: обязательность и самоочевидность / М.С. Гутовская // Язык, культура, коммуникация: изучение и обучение: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Орел, 13–15 окт. 2016 г. / ОГУ им. И.С. Тургенева; под ред. О.Б. Абакумовой. – Орел, 2016. – С. 330–336.

73. Gutovskaya, M. Reasons for reproducibility of phrasemes and specificity of their sign functions / M. Gutovskaya // Reproducibility from a phraseological perspective: structural, functional and cultural aspects: abstracts of International Conference, Bialystok (Poland), September 10–12, 2018 / University of Bialystok; ed. by J. Szerszunowicz. – Bialystok, 2018. – P. 99.

74. Гутовская, М.С. Лингвокультурологические исследования Беларуси / М.С. Гутовская // Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации = Language, culture, creativity in transdisciplinary dimensions: traditions and innovations : тез. докл. междунар. науч. конф., приуроч. к 90-летию со дня рождения проф. В.Н. Телия и 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 22–24 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т, Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; редкол.: М.С. Гутовская (гл. ред.), И.В. Зыкова, В.В. Красных. – Минск: БГУ, 2021. – С. 18–23.

РЭЗІЮМЭ

Гутоўская Марына Сцяпанаўна

**Лексіка-фразеалагічнае поле: структура і семантыка
(на матэрыяле рускіх і англійскіх метамоўных абазначэнняў)**

Ключавыя словы: лексема, фразема, метамоўныя абазначэнні, лексіка-фразеалагічнае поле, структура, семантыка, катэгарыяльныя (часцінамоўныя) прыметы, дэнататыўная аднесенасць, анамасіялагічныя (акрэсліваюцца тыпам сувязі паміж азначаемым і азначальным) характарыстыкі, падобныя ў міжмоўным плане vs адрозныя рысы.

Мэта даследавання: вызначэнне лексіка-фразеалагічнай структуры метамоўнага поля – выяўленне размеркавання лексем і фразем па часцінамоўных, семантыка-дэнататыўных, анамасіялагічных, падобных і адрозных у міжмоўным плане групах і высвятленне заканамернасцей лексіка-фразеалагічнага ўзаемадзеяння ў гэтых групах.

Метады даследавання: кампанентны аналіз слоўнікавых дэфініцый, марфалага-сінтаксічны аналіз намінатыўных адзінак, семантыка-дэнататыўны аналіз, анамасіялагічны аналіз (метады выяўлення характару матываванасці, ступені ідыяматычнасці), метады вызначэння міжмоўнага падабенства vs спецыфічнасці, структурна-семантычны метад.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Выяўлена карэляцыя паміж часцінамоўнымі значэннямі і іх пераважным выражэннем лексемамі ці фраземамі. Вызначана сувязь паміж характарам значэнняў – агульнапаняційныя (радавыя), прыватнапаняційныя (відавыя), ацэначныя – і іх пераважнай аб'ектывацыяй лексічнымі або фразеалагічнымі сродкамі. Распрацаваны дзве класіфікацыі намінатыўных адзінак, рэлевантныя як для лексем, так і для фразем: паводле анамасіялагічных уласцівасцей і паводле міжмоўнага падабенства vs адрозненняў. Акрэслены суадносіны матываваных vs нематываваных абазначэнняў і ў міжмоўным плане падобных vs адрозных абазначэнняў у даследаваных метамоўных палях і ў іх лексічных і фразеалагічных частках.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі і матэрыялы выкананага даследавання могуць быць выкарыстаны ў далейшым вывучэнні праблемы ладу намінатыўнага ўзроўню мовы, а таксама пры выкладанні ва ўстановах вышэйшай адукацыі курсаў і спецкурсаў па агульным мовазнаўстве, лексікалогіі і фразеалогіі рускай і англійскай моў, стылістыцы, лінгвакраіназнаўстве, пры правядзенні заняткаў па міжкультурнай камунікацыі, тэорыі і практыцы перакладу. Апрабаваная ў дысертацыі метадалогія даследавання можа знайсці прымяненне ў навуковай рабоце, якая ажыццяўляецца ў сферы вышэйшай і паслядыпломнай адукацыі. Прадстаўленыя ў дадатках дысертацыі карпусы метамоўных лексем і фразем рускай і англійскай моў могуць выкарыстоўвацца пры выкананні кваліфікацыйных навуковых работ рознага ўзроўню.

РЕЗЮМЕ

Гутовская Марина Степановна

**Лексико-фразеологическое поле: структура и семантика
(на материале русских и английских метаязыковых обозначений)**

Ключевые слова: лексема, фразема, метаязыковые обозначения, лексико-фразеологическое поле, структура, семантика, категориальные (частеречные) признаки, денотативная отнесенность, ономаσιологические (определяемые типом связи между означаемым и означающим) характеристики, схожие в межъязыковом плане vs различительные черты.

Цель исследования: установление лексико-фразеологической структуры метаязыкового поля – выявление распределения лексем и фразем по частеречным, семантико-денотативным, ономаσιологическим, сходным и различительным в межъязыковом плане группам и выяснение закономерностей лексико-фразеологического взаимодействия в этих группах.

Методы исследования: компонентный анализ словарных дефиниций, морфолого-синтаксический анализ номинативных единиц, совокупность методов выявления характера мотивированности и степени идиоматичности (ономаσιологический анализ), совокупность методов определения межъязыковой схожести vs специфичности, количественный анализ, статистический анализ, структурно-семантический метод.

Полученные результаты и их новизна. В исследуемом материале выявлена корреляция между частеречными значениями и их преимущественным выражением лексемами или фраземами. Установлена связь между характером значений – общепонятийные (родовые), частнопонятийные (видовые), оценочные – и их преобладающей объективацией лексическими или фразеологическими средствами. Разработаны две классификации номинативных единиц, релевантные как для лексем, так и для фразем: по ономаσιологическим свойствам и по межъязыковым сходствам vs различиям. Определены соотношения мотивированных и немотивированных и в межъязыковом плане схожих и различных обозначений в исследуемых метаязыковых полях и в их лексических и фразеологических частях.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты и материалы выполненного исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении проблемы устройства номинативного уровня языка, а также в вузовских курсах и спецкурсах по общему языкознанию, лексикологии и фразеологии русского и английского языков, стилистике, лингвострановедению, при проведении занятий по межкультурной коммуникации, теории и практике перевода. Апробированная в диссертации методология исследования может найти применение в научной работе, осуществляемой в сфере высшего и послевузовского образования. Представленные в приложениях диссертации корпусы метаязыковых лексем и фразем русского и английского языков могут использоваться при выполнении квалификационных научных работ разного уровня.

SUMMARY

Gutovskaya Marina Stepanovna

Lexical-phraseological field: structure and semantics (a case study of Russian and English metalingual nominative units)

Key words: lexeme, phraseme, metalingual nominative units, lexical-phraseological field, structure, semantics, categorial (typical of the main parts of speech) features, denotative properties, onomasiological (determined by the type of relationship between the signified and the signifier) characteristics, cross-language similarities and differences.

The aim of the research is to discover the lexical-phraseological structure of the metalanguage field – to determine the ratio of the lexemes and phrasemes in the part-of-speech, semantic-denotative, onomasiological, similar and different in cross-language terms groups and to trace the patterns of lexical-phraseological semantic interaction in these groups.

Research methods: componential analysis of dictionary definitions, morphological-syntactic analysis of nominative units, semantic-denotative analysis, methods of identification of the character of motivation, degree of idiomaticity, methods of fixation of cross-language similarities vs differences, quantitative analysis, structural-semantic method.

The findings and their novelty. In the studied material the correlation between the part-of-speech meanings and their predominant expression by lexemes or phrases is revealed. The connection between the nature of meanings – general cognitive, specific cognitive, specific emotive – and their prevailing objectivation by the lexical or phraseological units is established. Two classifications of nominative units which are relevant for both lexemes and phrasemes are worked out: by onomasiological properties and by cross-language similarities and differences. The proportions of the transparent vs opaque and the similar in cross-language terms vs specific nominative units in the lexical-phraseological fields considered and their lexical and phraseological parts are calculated.

Practical significance of the research. The research materials and findings can be used in the further study of the semantic structure of the language nominative level and also in theoretical courses and special courses on general linguistics, lexicology and phraseology of the Russian and English languages, stylistics, linguistic and cultural studies, in teaching theory and practice of translation. The methodology of research approved in the thesis can be applied in the research work carried out in the higher and postgraduate education. The lists of metalingual lexemes and phrases of the Russian and English languages presented in the supplements of the theses can be used in qualifying scientific works of different levels.